

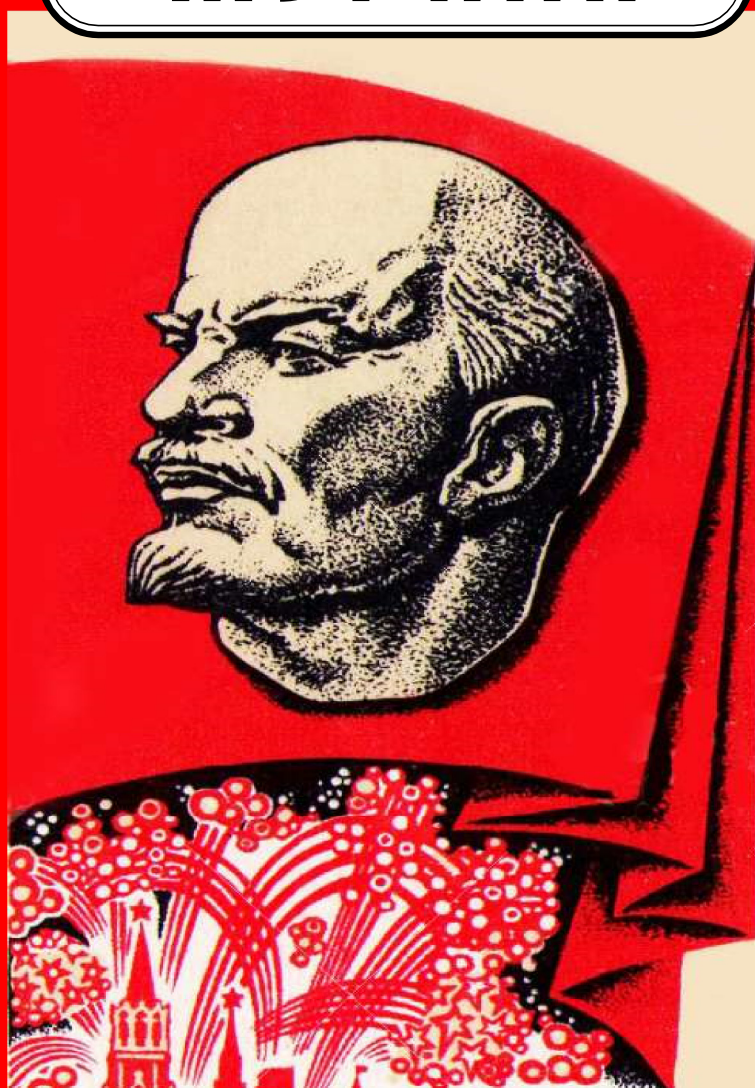
ПРОРЫВ

№ 69

(№ 2 2021)

апрель 2021

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

**НЕВЕЖЕСТВО
И ОПОРТУНИЗМ
ОТВЕТ СТОЛЯРА-КРАСНОДЕРЕВЩИКА
ПЛОТНИКУ-ТЕОРЕТИКУ**
В. Подгузов
СТР. 2 - 20

**ОТНОШЕНИЯ
СТОИМОСТИ
И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ**
А. Редин
СТР. 21 - 31

**ОБЫКНОВЕННЫЙ
РЕВИЗИОНИЗМ
ЭКОНОМИСТА
САФРОНОВА**
*Р. Огиенко
Д. Назаренко*
СТР. 32 - 41

ЗАВОД
К. Неверов
СТР. 42 - 45

**ОДИН ИЗ
АРГУМЕНТОВ
В ПОЛЬЗУ КОММУНИЗМА
ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**
А. Лбов
СТР. 46 - 48

**КАПИТАЛИЗМ -
ОБУЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА**
К. Киевский
СТР. 49 - 53

ПАМЯТИ
Редакции
В. А. АЦЮКОВСКОГО
СТР. 54 - 55

НЕВЕЖЕСТВО И ОППОРТУНИЗМ

Валерий ПОДГУЗОВ

«На Дзене попалась статья Валерия Подгузова «Оппортунизм и пролетариат»¹. Дата после подписи - сентябрь 1997 года - заинтриговала, а статья повергла в шок...».

ОТВЕТ СТОЛЯРА-КРАСНОДЕРЕВЩИКА ПЛОТНИКУ-ТЕОРЕТИКУ

В редакцию «Прорыва» поступило пространное письмо, некоего Цветкова, под заголовком: «Ответ плотника на поучения идеолога «Прорыва». Критике была подвергнута статья «Оппортунизм и пролетариат», опубликованная в газете «Рабочая правда» в 1997 году, но, попавшая на глаза Цветкову лишь в 2021 году. Нет необходимости гадать, почему Цветкову так хочется в полемике выглядеть именно плотником. Он не мог знать, что автор статьи по своей первой профессии - столяр. А как считал один из героев Чехова, плотник против столяра, - это как «Каштанка... супротив человека». После знакомства с текстом стало ясно, что работа, действительно, топорная.

Как и многим, плотнику Цветкову в 1997 году было всё ещё не до чтения «Рабочей правды», поскольку шли лихие 90-е и нужно было приспособливаться к капитализму, тем более, что приближался экономический кризис. В этих условиях возник вопрос, а как себя поведут пролетарии при слабом, если не нулевом авторитете многочисленных партий с коммунистическими названиями? И, как бы отвечая на этот вопрос, в 1998 году, сотня шахтёров из разных регионов, по-

левевших под ударами рынка, собрали летом пикет в Москве на «горбатом мосту» и несколько недель стучали касками по брусчатке в надежде, что их услышат. Но это было всё, что смогло подсказать им их профсоюзное мышление.

В июле я частенько беседовал с группами этих шахтёров, приносил продукты, кое-что из одежды, выступал на совещаниях инициаторов пикета, напоминая, как много сделали шахтерские забастовки 1990 года, чтобы приблизить крах СССР, хотя, в 1990 году шахтёры ещё могли продиктовать партии всё, что необходимо было сделать для продолжения строительства коммунизма, если бы знали, что диктовать. Но ломать - не строить.

Нашлись несколько шахтёров из Воркуты, которые признались, что в 1989 году, их профсоюзу, «кто-то» (подозреваю, Яковлев с согласия Горбачева, при содействии КГБ, по согласованию с ЦРУ) оплатил поездку в Швецию, где с ними работали «шведские социологи», подробно инструктируя, как проводить забастовки до полного... развала металлургии СССР, естественно, ради повышения зарплаты шахтёрам. Перед отъездом из Швеции шахтёрам были подарена

1. Заметку на ЯндексДзен читайте здесь: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a745e103dceb711fa20e7e5/opportunizm-i-proletariat-5fd2336a7265ed169e62e2dc>, а полностью статью «О некоторых методологических проблемах анализа природы оппортунизма» на сайте «Прорыв» http://proriv.ru/articles.shtml/rodguzov?opportunizm_1997. В дальнейшем разборе будем называть статью по ее названию в недавней заметке «Оппортунизм и пролетариат».

залежала электроника, которую они продали на рынке и, по их же словам, некоторое время... пили, как короли.

Убедить вступить в РКРП тогда удалось лишь несколько шахтеров из Ростовской области. Сотня других осталась верна профсоюзному плану пикета: добиться у Ельцина повышения заработной платы, естественно, только шахтерам. Всё остальное на тот момент их не интересовало. Моё частое посещение этого пикета некоторые организаторы расценивали, как попытку примазаться к их победоносному делу. Им казалось, что история повторится: «прокатило» в СССР, «прокатит» и в рыночной РФ.

Но начался очередной кризис, и был объявлен дефолт. Уголь и металл резко упали в цене. Обменный курс доллара скакнул вверх. Министры, Немцов и Кириенко, вышли к шахтерам, предложили им... выпить шампанского, с уже безработными дружбанами, с Немцовым и Кириенко. На этом вся «борьба» была закончена. Воркутинцы в полном составе покинули пикет, а три десятка шахтеров из других регионов попытались его продолжить, но, приехал ОМОН, сорвали палатки, погрузили оставшихся шахтеров в грузовики и вывезли... Короче говоря, статья «Оппортунизм и пролетариат» в 1997 году пролетарского внимания не привлекла, а явилась поводом лишь для полемики со сторонниками экономизма внутри РКРП.

Если из письма Цветкова извлечь цитаты, позаимствованные им из статьи «Оппортунизм и пролетариат», спекулятивный пересказ этих цитат, обрезанных самим Цветковым, цитаты классиков марксизма, личные причитания обиженного Цветкова, лозунги и эпитеты, то останется всего несколько эмоциональных фраз, в которых автор задает недоуменные вопросы, выставляет автору оценки, ничего не доказывая, в силу полной методологической немощи.

«Судя по тому, - пишет Цветков, - что статью Подгузову пришлось повторять через четверть века, бой не кончился победой, но продолжается».

Бой, действительно, не окончен. Пролетариат всего буржуазного мира или позорно отступает, превращаясь в гастарбайтеров, или месяцами бодается с полицией, громя магазины, банкоматы, поджигая автомобили и мусорные баки. Т.е. борьба с оппортунизмом в пролетарских средах в двадцать первом веке ещё и не начина-

лась. Марксизм-ленинизм лишь в самом поверженном виде присутствует в сознании незначительной части неоразночинцев.

«Иной бы на месте автора, - пишет Цветков, - задумался о причинах безуспешности: не в этих ли позорных словах её причина? Подгузов же не только не постарался забыть столь стыдные страницы, но и, похоже, гордится ими по сию пору, коль вновь выставил их на всеобщее обозрение. Надеется ли он, что оплеванные им работяги воспрянут ото сна оппортунизма, или на совсем обратное, гадать не буду».

Как известно, наиболее глупые люди на критику обижаются, надувают губки и, назло критике, продолжают горбатиться на хозяина. Если бы Цветков не гадал, а думал, то поинтересовался бы: имеет ли автор статьи 1997 года какое-либо отношение к размещению этой статьи в Яндексе в 2021 году? И, к своему огорчению, узнал бы, что автор статьи, к его большому удовольствию, к данному событию отношения не имеет.

Дело автора, добросовестно исследовать проблему, когда до неё доходит плановая очередь, и представить её на суд читателей. И, как показала практика, одни читатели, становятся мотивированными единомышленниками, независимо от вкуса «пилюли», а другие - истерическими противниками.

Конечно, лестно услышать упрёк в мой адрес, дескать, если бы автор показал пролетариев в розовом цвете, то обласканные пролетарии, «здрав штаны», устремились бы в РКРП. Но практика показала, что за последние 30 лет пролетарии капиталистического мира не собирались «воспрянуть ото сна», хотя многие левые публицисты покрывали пролетариев самыми нежными эпитетами-поцелуями, особенно троцкисты из РРП, безуспешно пытаясь их пробудить... на свою сторону.

Ленин и Сталин доказали, что «технология» пробуждения пролетариев кроется не в комплиментах. Наоборот, чем объективнее будет картина реального положения современного пролетариата, тем раньше они увидят себя со стороны, чем являются на самом деле и, может быть, наконец у них проснётся желание восстановить справедливость. Для того, чтобы расточать комплименты наёмным рабам с хорошим поведением, хватает националистов, гапонов и троцкистов.

Современная политическая летаргия пролетариев, в значительной мере, объясняется не только тем, что большинству из них некогда ни читать, ни спать, и не только тем, что ЕГЭ не способствует развитию тяги молодёжи к чтению, например, «Что делать?», но, в большей мере, тем, что и худо, и бедно, но хозяева выдают им кое-какую зарплату, задерживая её, кое-где, «все-го» на, каких-то, полгода. Поэтому большинству современных пролетариев кажется, что зарплату, часто, целых 15 тысяч рублей, им платят добрейшие предприниматели, а цену на товары и тарифы ЖКХ поднимает сам Путин.

Рекламируя степень своей порядочности, Цветков пишет: *«Бывает ложь во спасение, но в неумеренных дозах она всегда губит лгущего»*. Т.е. Цветков даёт понять, что уж он то будет лгать только в умеренных дозах и только ради своего спасения. Содержание письма убеждает, что мерило его неполживости эластичное и легко натягиваются им на любую гиперболу. Актив «Прорыва» не раз заявлял своим оппонентам, что никто не застрахован от ошибок, но не существует ни одной причины, по которой нам нужно было бы лгать читателям.

«Думаю, - продолжает Цветков, - данная статья именно такой случай лжи. Как ни удивительно, но в ней нет ответа на вопрос заголовка. Никакая связь оппортунизма с пролетариатом не прослежена».

Во-первых, если в статье НЕТ ответа на поставленный вопрос, то в чём ложь? Статья называется «Оппортунизм и пролетариат», т.е. в названии статьи нет никакого вопроса вообще. «Мухи» и «котлеты» - отдельно, поскольку оппортунистами бывают не только пролетарии. **Во-вторых**, если в статье, как утверждает Цветков, пролетариат никак не связан с оппортунизмом, то, по какому поводу истерика у Цветкова? Может быть по Фрейду: «Вор громче всех кричит, держите вора».

Если поверить Цветкову, что пролетариат не способен на соглашательство с буржуазией, то, кто ещё может пойти на соглашение с буржуазией? Полицейские? Они откровенно принимают присягу на служение капиталистическому отечеству. Но, ведь промышленные капиталисты получают последние 300 лет миллиардные прибыли не потому, что их им дарят полицейские в виде взяток, а потому, что именно миллиарды

пролетариев умственного и физического труда в поте лица производят прибыль своим хозяевам, не говоря уже о штрейкбрехерах, существование которых делает пролетариев особенно трудолюбивыми.

Развивая тему лжи во своё спасение Цветков сообщает, что

«статья оказалась весьма познавательной с точки зрения понимания анатомии лжи. Решился на комментарий к ней. Пишу для братьев по классу, которых Подгузов огульно обвинил в оппортунизме и наличии прочей буржуазной заразы, якобы гнездящейся в наших душах...».

Цветков считает, что говорить о пролетариате можно «или ничего, или только хорошее». Он не видит двойственной природы пролетариев как частных владельцев ТОВАРА «рабочая сила», которую они веками ПРОДАЮТ, торгуясь на рынке труда, часто, сочувствуя «тяжкой доле» своего нанимателя, а потому соглашаясь «затянуть свои пояса». Формально, трудно обвинить в оппортунизме лишь безработного, который ещё не успел наняться к капиталисту на работу. Теоретически очень сложно разрешить вопрос, кто из пролетариев больший оппортунист, тот, который участвует в забастовке за повышение своей зарплаты, или тот, кто три дня уже не кушал и рвётся поработать на хозяина.

Да и плотник, - это достаточно древняя профессия, не всегда вынужденная продавать свою рабочую силу, поскольку может продать изделие, благо, что главным его инструментом является топор. Можно рубить одним топором без единого гвоздя баньки, часовенки и продать их олигархам, попам. Но поскольку Цветков утверждает, что на его верстаке имеется инструмент под названием «клюкарза» (от слова клюка, т.е. палка, кривой конец которой образован стальным округлым лезвием, чем ложкорезы и вырезают «лопасти», «чашечки», «черпачки» деревянной ложки), то не надо к ведунье ходить, чтобы понять, что наш «плотник» на самом деле является ложкорезом одиночкой и правдоматкорубом по совместительству.

Но на рынке труда доминируют пролетарии иного типа. Например, слесарь-сборщик на автомобильном конвейере, который, в промежутках между кризисами, может неплохо зарабатывать на монтаже переднего правого колеса, и

больше ничего не уметь. Денег ему хватает, пока не женится. Но, в связи с кризисом, заводы в Детройте закрылись, как и ЗиЛ в Москве. А кому ещё нужны пролетарии, чья рабочая сила владеет только навыками крепления колеса?

Потому у Маркса в «Капитале» есть раздел о формальном и реальном подчинении труда пролетариев капиталу. Формальное, когда плотник, тем более ложкорез, хорошо изучивший эту профессию в ПТУ СССР, может в любой момент уйти от хозяина и стать частником, а другое дело, когда целенаправленное разделение труда сделало значительную часть людей примитивными придатками к конвейеру. К чему ещё будет пригоден, например, монтажник лопаток на турбинах, если либералы обанкротят авиазавод?

Поэтому, относится ли Цветков к плотникам, которые работают годами на большой стройке и устанавливают деревянную опалубку к заливке бетоном и... больше ничего не умеют, - это большой вопрос. Т.е. неизвестно, в какой степени Цветков, будучи хозяином верстака, топора и клюкарзы, т.е. мелким собственником средств производства, имеет право говорить от имени класса наёмных рабов. Разумеется, и плотницкие работы можно автоматизировать до такой степени, что труд самого плотника сведётся лишь к экстракции пыли и опилок из труднодоступных мест поточной линии. Вот тогда и о Цветкове можно будет говорить, как о гордом наёмном рабе.

Но, независимо от того, что по этому поводу думает Цветков, в «Прорыве» пролетариатом называют класс наемных рабов, смирившихся с эксплуатацией, признающих над собой власть хозяев средств существования, и десятилетиями не помышляющих ни о чем, кроме зарплаты, т.е. кроме продажи своей «шкуры для дубления», как писал Маркс в «Капитале». Или, как прямолинейно высказался М. Горький:

«Глупый человек совершенно необходим для «красивой жизни» буржуазии. Он тем хорош, что крайне удобен для эксплуатации его физической силы. Именно на почве глупости рабочих масс коренится власть всемирного мещанства. Буржуазная система воспитания масс — система фабрикация дураков»

А рабочим классом в «Прорыве» называют только тех пролетариев, которые уже занялись вопросом самоорганизации для борьбы за политическую власть, под руководством своего коммунистического авангарда.

Однако, чтобы проникнуться уважением к пролетариату и считать его самым революционным классом **своей** эпохи, у Маркса были веские исторические основания, которых в современной РФ, практически, не наблюдается.

Будучи ребёнком, Маркс мог слышать о движении луддитов, став юношей, он уже не мог не знать о карбонариях, о восстании лионских ткачей (1834), о движении чартистов (1836), о восстании силезских ткачей (1844), а за год до европейских буржуазных революций 1848 года, Маркс и Энгельс уже писали Манифест Коммунистической Партии, в котором, обязательным участником всех последующих политических событий, был предсказан пролетариат. Но в Манифесте КП было указано и то, что пролетариат, в силу низкой образованности, легко поддаётся обману со стороны буржуазии и внутренних Цветковых.

Множество примеров экономической борьбы пролетариев приходится и на ленинский период истории России. По мере капитализации России, наиболее грамотные народники, а также, социал-демократы, фиксировали небывалый, по сравнению с крестьянскими восстаниями, рост частоты и массовости стихийных выступлений промышленных рабочих.

Т.е. в начале XX века на авансцену политической борьбы в России выходит класс пролетариев, подогреваемый растущей эксплуатацией со стороны звереющего класса промышленных предпринимателей и кучки банкиров. Эти выступления носили, с одной стороны, стихийный, разрозненный, с другой стороны, самоорганизованный характер, поскольку, например, на путиловских заводах, только в одну смену или работали, или бастовали десятки тысяч человек. Дивизии.

Однако пролетарии, и в Европе, и в царской России забастовками и демонстрациями производя кое-какой эффект, как правило, больше теряли, чем приобретали. Именно эти разрозненные, стихийные, но массовые выступления и привели классиков к выводу о том, что, с одной стороны, уже одна лишь фабрично-заводская форма организации и эксплуатации пролетариата

при капитализме, превращала его в силу, хотя, и недостаточно победоносную.

Но, с другой стороны, следовавшие друг за другом поражения забастовок вынудили классиков искать причины этих неудач, которые и коренились в отсутствии у пролетариата, во-первых, грамотных и искренне преданных руководителей, во-вторых, в отсутствии координации действий со всеми профсоюзами, а в-третьих, отсутствием каких бы то ни было политических знаний и целей.

Лишь отдельным пролетариям приходила в голову мысль, что своими руками и мастерством они создают ВСЕ материальные блага цивилизации, а занимают в социуме абсолютно позорное положение. **Разрозненные отряды пролетариев боролись с отдельными капиталистами, не борясь с капитализмом.** Поэтому, уже в Манифесте КП сделаны выводы о том, что превращение класса **наёмных рабов** в борющийся и побеждающий **рабочий класс** возможно лишь под воздействием организующего **авангарда**, который отличается от самих пролетариев лишь тем, что владеет научными знаниями объективных законов победы в политической борьбе.

В работе «Что делать?» Ленин детально и четко сформулировал мысль о том, что марксистская партия сможет явиться той организацией, которая привнесет в пролетарское движение **науку** и политическую стройность, вытеснив из пролетарской борьбы стихийность, предательство, пораженчество и приспособленчество.

Но письмо Цветкова в редакцию доказывает, как много ещё нужно сделать сегодня в рядах пролетариев, в том числе, умственного труда, чтобы успеть привнести в сознание наёмных рабов научную теорию к тому времени, когда капиталисты своей политикой и эксплуатацией опять доведут пролетариат преимущественно физического труда до белого каления.

«Первый раздел статьи, - пишет Цветков, - назван «Проблема теоретического определения оппортунизма».

По смыслу заголовка обещан РАССКАЗ [Хорошо ещё, что не былина, - В.П.] о теоретических трудностях понимания сути и происхождения сего явления.

...Вместо того предложена нелепая трактовка понятия «теория». Если ОБЫЧНО [«обычно» - «научный» аргумент Цветкова, - В.П.] «теорией» на-

зывают «систему обобщенного достоверного знания о тех или иных фрагментах и фактах действительности, которая описывает, объясняет и предсказывает функционирование определенной их совокупности», то у Подгузова это «предельно высокая

форма субъективного обобщения, или, говоря иначе, рассуждения по поводу наиболее общих оснований исследуемого явления».

Во-первых, Ленин, полемизируя с Каутским по вопросу о теории демократии, писал, что

«...теория, т. е. рассуждение об общих (а не национально-особых) классовых основах демократии и диктатуры, должна говорить не о специальном вопросе, вроде избирательного права, а об общем вопросе: может ли быть демократия сохранена и для богатых, и для эксплуатируемых в исторический период свержения эксплуататоров, и замены их государства государством эксплуатируемых? Так и только так может ставить вопрос теоретик» (ПСС, Т.37, С.265).

Поэтому, в любой области практики нужно руководствоваться ленинским определением, гласящим, что теория есть **«рассуждение об общих основах, об общем вопросе»** исследуемого явления, будь то оппортунизм или демократия.

Теория не равна **«РАССКАЗУ»** на сон грядущий, которого ждал от меня Цветков, и нет уверенности, что сегодня все пролетарии точно знают, что такое теория и, чем это понятие отличается, например, от поэмы. Поэтому первый раз-

дел статьи в «Рабочей Правде» и посвящен теоретическому раскрытию общих **проблем оппортунизма** с приглашением читателя не запомнить готовое определение из словаря, а проделать небольшой путь, с помощью ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ формы исследования, от постановки задачи к выводу об объективных и субъективных основах оппортунизма. Абсолютно оправданно, если теоретик начинает изложение теории с постановки читателя в известность о том, что он сам понимает под словом **теория**.

Но беда в том, что большинство оппонентов «Прорыва» берут за основу или «безгрешную» википедию или БСЭ, множество статей в которой написано, как стало известно позднее, законченными ОПОРТУНИСТАМИ, а позаимствованные у них и урезанные цитаты возводятся в ранг **обычных** «истин», чтобы с этих «зияющих высот» рассматривать проблему. Несовпадение букв, перестановка слов, использование синонимов, считается отклонением от **обычной** википедической истины и карается высшей мерой эпитетов. Видно, кто-то из КПСС, однажды, так напугал Цветкова, что тот зарёкся пересказывать марксистские мысли своими словами, а выражаться стал только цитатами из словарей, как Попандапуло, не вдаваясь в их смысл.

Во-вторых, в определении, списанном Цветковым, теория значит как *«система достоверного знания»*. Но является ли, например, богословие **ДОСТОВЕРНЫМ** знанием? Богословие, местами, действительно, достаточно теоретично, на чем и выросли Бруно, Галилей, Спиноза, Мальтус, Ильин, Бердяев и, учитель Маркса, Гегель. Но кто из теоретиков богословия **достоверно** познал бога: шаманисты, политеисты, иеговисты, буддисты, индуисты, иудеи, синтоисты, католики, православные, мусульмане, англикане, протестанты, адвентисты... Кто? И почему они пролили так много крови, выясняя, чья религия служит богу адекватно. Пусть Цветков попробует заявить доктору теологии, что богословские тексты не являются теорией. Гореть Цветкову, сначала, на костре, а потом, и в аду.

Существует теория Эйнштейна, теория струн, теория параллельных миров, теория эфира, теория тёмной материи... Уже более 100 лет идёт жаркий спор физиков по поводу этих теорий, не отрицая, что они построены на кое-какой **логической** основе, вплоть до математической.

Для того, чтобы отделить достоверные зна-

ния от недостоверных, в марксизме используется два понятия: теория и наука. Теорией - называют **любые** пространные **рассуждения** о самых общих основаниях чего угодно, начиная с бога и не кончая теорией плотницкого дела на несколько томов. Даже детские сказки могут превратиться в теоретические исследования, например, обмена веществ Кощея Бессмертного.

А наукой в марксизме называются конкретные и, действительно, **достоверные**, теоретически обобщенные, систематизированные **знания** в той или иной области **реального** бытия, доведённые до открытия **объективных** ЗАКОНОВ, проверенных и подтвержденных практикой. Только в этом случае смысл слов наука и теория совпадает по содержанию и именуется научной теорией.

Цветков не понимает, что **любая наука - теоретична, но не всякая теория - научна, хотя ряд вкраплений в любую теорию могут носить достоверный характер**.

Например, Мальтус создал свою теорию народонаселения, в которую вкраплена та истина, что капитализм и бедность - объективно неразделимая пара: где капитализм, там и бедность. Но, как и положено женоненавистнику, Мальтус обвиняет в этом женщин, дескать, они рожают слишком часто, хотя, о кобелизме служителей культа всем известно, но «виноваты» только женщины. К тому же, церковники выступают против абортот. Так что, Мальтус крупный теоретик, но большой грех называть его каннибалистическую теорию - научной.

«Достоверное знание и способность предвидения, - жалуется Цветков на моё определение, - как видим, здесь исключены. Вместе с ними исчезло решение проблемы марксизмом, давным-давно давшим оппортунизму теоретическое определение».

Но сам Цветков, привести определение, данное давным-давно классиками, здесь и сейчас, «забыл». А ведь можно было привести, например, хотя бы это:

«Политическое содержание оппортунизма...: сотрудничество классов... Борьба двух основных тенденций в рабочем движении, революционного и оппортунистического социализма, наполняет всю эпоху с 1889 до 1914 года... Нелепо до сих пор считать оп-

портунизм явлением внутрипартийным...». (ПСС, Т.27, С.120-121).

Как показала практика, оппортунисты, пока доминируют как за пределами партий с коммунистическими названиями, так и внутри них, стремясь сохранить себя в партиях до полного их развала.

Так что, если все пролетарии, как Цветков, **любую** теорию считают **достоверной**, то буржуазии гарантировано долгое существование.

За прошедшее столетие такие теоретики как Геббельс, Черчилль, Бжезинский, Солженицын, Канторович, Яковлев, Абалкин, Джин Шарп... без дела не сидели и существенно обновили методики оглушения людей, т.е. приёмы воспитания оппортунистов в среде наёмных работников умственного и физического труда. Крушение СССР доказывает, что теоретики КПСС не смогли выполнить важнейших ленинских требований к пропаганде и агитации, хотя НАУЧНОСТЬ в обществоведении - привилегия одних лишь марксистов. Но, к началу «перестройки» в высших эшелонах КПСС марксистов, практически, не оказалось, хотя дипломированных теоретиков, таких как Ципко, Волгогонов, Яковлев, Гайдар... оказалось достаточно для контрреволюции.

Поэтому «Прорыв» и занялся вопросом, как предотвратить проникновение оппортунистов в партию извне и как наполнить партию «анти-телами», освобождающими организм партии от бацилл оппортунизма. Естественно, бациллы забеспокоились.

Критики «Прорыва» делают вид, что не знают, что, практически, все профессора КПСС после 1953 года только и делали, что обрезали марксистские цитаты так, чтобы было удобнее защищать свои диссертации и делать формальную карьеру, а Советы по защите диссертаций строго следили, чтобы соискатели не добавили к марксистской теории то, что могло ускорить построение коммунизма.

Активисты журнала «Прорыв», зная причины ПОЛНОГО ПОРАЖЕНИЯ КПСС, публикуют статьи, в которых они предпринимают попытки РАЗВИТИЯ марксизма, как бы это не нервировало начетчиков. В работе «Оппортунизм и пролетариат» дано общее определение, что оппортунизм есть «форма приспособления человека к эксплуататорскому устройству общества». Могу добавить, что оппортунизм есть практическое раболепие, лакейство, наёмничество в усло-

виях всех видов эксплуататорских формаций.

Цветков пишет, что не стоит слушать людей, которые утверждают, что «в политическом лексиконе это слово принято для обозначения лиц и организаций, которые в своей деятельности идут на соглашение с буржуазией». Но что, конкретно, в этом определении ошибочного, Цветков многозначительно умалчивает.

Но хуже другое, что сегодня редко, кто задаётся вопросом: в силу каких объективных обстоятельств в пролетарских средах сотни лет господствует не коммунизм, а оппортунизм? Почему, практически, все забастовки пролетариев в истории заканчивались **СОГЛАШЕНИЕМ** с хозяином, а не победой пролетариев над хозяевами. Но именно соглашение всегда выдается профбоссами за победу

«Сначала, - пересказывает мой текст Цветков, - последовали «рассуждения» о «качествах человека, делающих его предрасположенным к оппортунизму». Таковых названо два. Первым «природное свойство человека, делающее его оппортунистом». Это, уверил Подгузов, «всеобщее свойство живых существ приспособляться к господствующим условиям среды во имя самосохранения. А поскольку предприниматель господствует, то легко понять, что обыватель будет так или иначе «косить под предпринимателя». ...Возник вопрос: зачем инстинкт самосохранения, присущий всему живому, называть оппортунизмом?».

Отвечаем. «Самосохранение» - это понятие более широкое, чем «оппортунизм». Оппортунизм - частный случай проявления инстинкта самосохранения. Он, исторически, присущий пролетариату эпохи капитализма, как самая распространенная, повседневная форма реакции пролетариата на буржуазию.

Как учил Ленин, дать определение - это, прежде всего, значит, подвести под одно понятие, другое, более **широкое** (ПСС. Т.42, с 202-226). Всё живое, в том числе, и большое количество узко образованных людей, руководствуясь опытом миллионов лет дочеловеческого бытия, и сегодня реагируют на опасность, на превосходящую силу, прежде всего, пассивно-трусливо, без привлечения мышления. Например, большинство современных журналистов и обществоведов РФ за-

нимаются самоцензурой и получают за это вознаграждение из госбюджета РФ. Но «храбрые журналисты», выступающие против Путина, на самом деле, занимаются самоцензурой, стоя на задних лапах перед бюджетом Госдепа США. Сегодня, даже, если в Прибалтике, на Украине, в Грузии или Армении, есть марксисты, то открытое их выступление против местного национализма, нацизма, бандеровщины является самоубийством. Например, в войсках СС в Германии было полно 100%-х немецких пролетариев. Поэтому, во имя будущего, даже, марксистам, в определенных исторических условиях, приходится уходить в глубокое подполье или эмигрировать, выжидая, когда пролетарии накушаются капитализма до тошноты. Как отмечал Ленин, к некоторым пролетариям обида за содранные с него шкуры приходит только через 10-15 лет эксплуатации, или через сталинградский и дебальцевский «котлы».

Так что, уважаемые читатели, чем большую роль в человеке играет инстинкт самосохранения, тем ближе он стоит к животному миру. Но поскольку некоторые люди научились формулировать словами позывы инстинкта самосохранения, постольку случаи словесного оправдания покорности, раболепия, соглашательства наёмных рабов и стали называть специальным термином - оппортунизм.

Слово оппортунизм в переводе на русский язык и означает, соглашательство, следовательно, приспособление к требованиям хозяина. И если в природе ещё есть прямоходящие двуногие млекопитающие, гордящиеся наличием у них инстинкта самосохранения, то им и приходится объяснять, что оппортунизм одно из проявлений этого инстинкта, роднящего неграмотных людей со стадами приматов.

Зачатки научного мышления, заложенные техническим знаниями, уже позволяют пролетариям выбирать: или ещё больше опуститься, или бороться. Только Человек, усвоивший марксизм, способен, учесть позыв инстинкта, но поступить разумно, вопреки инстинкту и, применив знания, победить.

Миллионы лет понадобились, чтобы некоторые представители животного мира, начали не только подчиняться, но и **преобразовывать** окружающую среду под свои потребности. Ещё сотни тысяч лет понадобились, чтобы стада человекообразных преобразовались в общество пер-

вобытного коммунизма, а позднее откатились по спирали назад к животным принципам цивилизации, основанной на приспособлениях «просто людей» к тирании частных собственников. Иное дело, что, откатившись назад в социальном плане, общество продвинулось по спирали вперёд в плане развития средств производства и коммуникации, что и означало мизерный, но суммарно небольшой шаг по пути прогресса. Так диалектика объясняет единство и борьбу противоположных тенденций в «спиралях» развития человечества.

«Опять же, я до сих пор полагал, - изумляется Цветков, - что изучением генетических механизмов передачи наследственной информации, а также особенностей адаптации человека к окружающей среде занимается антропология. Сколь о ней слышан, оппортунизм, как «природное свойство человека», никогда не был в круге её забот».

Что ж, век живи, век учись.

Цветков «полагает» что он достаточно «наслышан», от старушек у подъезда, чем занимаются антропологи. Но, если в перечне задач антропологии всё-таки числится «исследование особенностей **АДАПТАЦИИ** человека к окружающей среде», то в переводе на русский язык слово адаптация означает всё то же, **привыкание**. Старушки у подъезда забыли сообщить Цветкову, что среда обитания, окружающая человека, включает в свой состав и миллиарды живых, обманутых избирателей и миллионы хищных предпринимателей.

Как показала многовековая практика, по силе воздействия на остальную среду, и на «ближних своих», гомо-эгономикус более агрессивен, чем собака на сене и грозит всему живому экологической катастрофой. Поэтому большинству людей, в силу недостаточного уровня образованности, приходится, прежде всего, ПРИВЫКАТЬ к этой самоубийственно непросвещенной среде обитания, т.е. приспособляться не только к морозу, жаре, ливням, но и к рабовладению, крепостничеству и наемному рабству. Коротко говоря, слово адаптация синоним слов, соглашательство, приспособление, привыкание, оппортунизм.

Цветков возмущен, что в моей статье

«Вторым качеством [порождающим оппортунизм в сознании людей, - В.П.] названо невежество. ... Каждый, кто

услыхал в свой адрес обвинение в невежестве, - уверил автор, - должен понять, что он, если не фактический, то уж наверняка потенциальный оппортунист». Идея странная. Зачем невежество, среди людей впрямь встречающееся, называть оппортунизмом?»

Можно подумать, что в современном мире невежество лишь кое-где встречается. Возьмём, для примера, миллионы уже ОБМАНУТЫХ дольщиков, пайщиков, вкладчиков и избирателей только в РФ. Они оппортунисты, поскольку, в силу невежества, **согласились** на условия мошенников и отдали им свои деньги, голоса, получив взамен лишь рост цен, тем самым, своими кровными миллиардами и голосами укрепили господство предпринимателей над собой.

Цветков точно знает, откуда берутся дети, но не уверен: *«От кого должно исходить обвинение, превращающее меня в оппортуниста? От Подгузова? Я, к примеру, ПРИВЫК [Привыкание, т.е. адаптация и есть процесс превращения человека в оппортуниста. Привыкание, например, к собственной глупости, к алкоголю, к тирании олигархов, - В.П.] невежеством называть отсутствие знаний, неспособность понять собеседника по некой данной теме».*

Подобно тому, как вором человек объективно становится не тогда, когда его поймали, а когда он украл, оппортунистом человек становится не тогда, когда кто-то сообщил ему об этом, а когда он, в силу НЕОБРАЗОВАННОСТИ, согласился горбатиться на условиях хозяина средств существования. Но здесь нужно видеть разницу между устройством на работу в положении безвыходности, с тем случаем, когда пролетарий всю жизнь работает на частном предприятии и за всю жизнь не озаботился тем, что пролетарии абсолютно удалены из всех политических и властных институтов развитых капиталистических стран.

Блуждая среди цитат моей статьи, Цветков пишет:

«Говоря о «проблеме теоретического определения оппортунизма», автор заявил: «...Давая определение оппортунизму, я утверждаю, что по своей родовой принадлежности это разновидность атавизма, по своей сущности - форма социальной мимикрии, адаптации, приспособления, по содержанию -

продукт невежества, как дипломированного, так и трущобного». [подчеркивания здесь и везде далее мои - В.П.]

Это третье определение огорошило неуместным употреблением научных терминов. Если «атавизм», т.е. появление у данной особи признаков, свойственных отдаленным предкам, но отсутствующих у ближайших, сказано о человеческом роде, то от кого нам достался оппортунизм? От австралопитеков или неандертальцев? Если атавистические признаки, вроде копчика, действительно имеются у людей, то зачем именовать их оппортунизмом?».

При слове атавизм, Цветков хватается за копчик и... успокаивает себя: «Как далеко я ушел от обезьяны». Но было бы лучше, если бы при слове атавизм, Цветков хватался за голову.

Не знаю, каким рудиментом мыслил Цветков, когда писал, что атавизм - «ПОЯВЛЕНИЕ у данной особи признаков, свойственных отдалённым предкам, но отсутствующих у ближайших». Рудименты не появляются, а ОСТАЮТСЯ у всех последующих поколений, в том числе и у ближайших, и хорошо, если во всё менее выраженном виде. Правда, бывает и наоборот. Например, сегодня, в рыночной атмосфере звериные рудименты в сознании людей бурно регенерируют и многие бывшие советские граждане: киргизы и узбеки, азербайджанцы и армяне, грузины и осетины, русские и украинцы... опять готовы пожирать друг друга.

Общественно-педагогическая необразованность, естественная для животных, является наиболее вредоносным рудиментом психики, превращающим человека в предпринимателя, пролетария, гангстера, фашиста, а при социализме советского типа, в цеховика, карманника, мошенника, карьериста, диссидента, клерикала, если его сознание не содержит в себе научно обоснованных ответов на вопросы о смысле жизни человека, о счастье. Сегодня студентам некоторых вузов, успешно сдавшим школьный ЕГЭ, журналисты, в ходе интервью, задают вопросы: «Кто написал работу Маркса «Капитал» или, «Кто открыл третий закон Ньютона», и получают ответ - «НЕ ПОМНЮ». Это доказывает, что у растущего числа людей извилина возвращается в животное состояние, теряя функцию мыслить.

В условиях продолжающегося развития «точ-

ных» наук, понижение качества обществоведения означает, с объективной точки зрения, рост озверелости. И это подтверждено тем, что каждое новое техническое изобретение в рыночной экономике применяется, прежде всего, в военном деле. Даже математические знания здесь ничем помочь не могут, кроме прибавления человеку чванства, снобизма. Баллистические расчёты осуществляют аналоговые отделы мозга, даже, у рыб, сбивающих насекомых струйкой воды, причем, с учётом скорости их полёта и коэффициента преломления света в воде.

В своих мемуарах, Сорос без жеманства сравнивает себя с волком, у которого желудок - безразмерный. Как и Сорос, Гитлер призывал немецких пролетариев расстаться с такими химерами, как совесть, интернационализм и вести себя с другими народами как хищники. Большинство пролетариев Европы легко согласились на регенерацию атавизма в себе потому, что извилины, образно говоря, легко сглаживаются под воздействием примитивного рыночного бытия и утюга рыночной морали. Мозги, без адекватной информации в извилинах, превращаются в рудименты, лишь внешне отличающиеся от обезьяньих.

Ясно, даже, плотника, как и столяра, нельзя ставить главным инженером атомной электростанции. Конечно, пульт управления АЭС вызовет восторг, даже, у электрика, может вызвать желание надавить на мигающие кнопочки, как в Лонг-Айленде, Чернобыле или Фукусиме. Но означает ли это, что сварщик полезен обществу меньше, чем инженер. Могут ли главные инженеры атомных электростанций заменить проходчиков, наладчиков автоматических линий по всей стране? А пилотов пассажирских самолётов, которые могут посадить самолёт на кукурузном поле? А хирургическую медсестру? Поэтому, разновидностью идиотизма является та рыночная истина, что за разный труд разные люди должны получать разные объёмы поощрения, не говоря уже о том, что ожидание, на задних лапах, поощрения за действие - есть важнейшее объективное доказательство близости особи к подвиду длиннохвостых, чем и пользуются и дрессировщики, и успешные менеджеры.

Это обезьян и пингвинов в зоопарке необходимо кормить и поощрять в разных объёмах и разными продуктами. А в обществе людей, чтобы не плодить зверей, объёмы и качество всех благ должны поступать по научным нормам,

обеспечивающим всестороннее развитие КАЖДОЙ личности и социальную гармонию. В противном случае, это ещё не общество, а прайд.

Полемика по поводу принципа распределения неизменно сводится к вопросам о праве потреблять больше других. В эпоху феодализма право господ потреблять больше других нахально обосновывалось волей божьей. При капитализме, речь столь же бесстыдно велась о разных пропорциях потребления по труду и по капиталу. Те пролетарии, которые считают, что они получают зарплату, действительно, по труду, относятся к потреблению по капиталу, как к совершенно справедливой форме, поскольку, если бы они сами стали предпринимателями, то своим рабочим они платили бы по труду, а сами жили бы по капиталу.

Меня, конечно, не радуют, но и не удивляют, частые сообщения о том, что домработница обворовала своих богатеньких хозяев или о том, что гастарбайтеры зарезали и ограбили своих хозяев и их детей. Так капитализм воспитывает прямоходящих млекопитающих, раз в неделю посещающих культовые заведения. Контраст в образованности всегда чреват бескомпромиссным конфликтом интересов. Желаящим познакомиться с реальной мимикрией рекомендую пройти по сноске: «гастарбайтеры убили семью», хотя, при найме, они изображали из себя самых покладистых людей в истории человечества.

Сегодня людям хватает извилин лишь на то, чтобы разделиться на классы, страты, нации так, как делятся стада обезьян одного вида, или стайки сурикатов, вечно враждующих между собой. Клерикалы всех мастей призывают человечество ограничить мышление **верой** в бога, либералы - хотелками, демократы - верой в результаты выборов, педагоги - верой в объективность ЕГЭ, а все это вместе - вызывает рудиментацию миллионов мозгов, т.е. превращение их творческих отделов в интеллектуальные копчики.

Так что, наиболее тяжелая форма рудиментации - это переход человека в такое состояние, когда, услышав об атавизме, Цветков своё внимание сосредотачивает, прежде всего, на... копчике, как на доказательстве своей начитанности, по сравнению с приматами.

«Если «мимикрия», - продолжает Цветков блистать своим словарём, - означает выработку сходства одного биологического вида с другим или с объектами окружающей среды ради

безопасности, то социальная мимикрия должна означать маскировку одного класса под другой. Какого под какой и каким образом?».

Мимикрия - это **не превращение** насекомого в веточку, а пассивное упование на близорукость и глупость хищника, ложь во спасение самого себя, но без гарантий.

Человек не хамелеон и не богомол, а самое сложное достижение эволюции и скачка в развитии биоты. **Вербальная ложь во спасение** и является синонимом одной из качественно новых форм социально-биологической мимикрии. В период кризиса многие люди становятся в очереди на биржах труда, вешают на шею табличку: «Ищу любую работу», изображая тем самым, высший уровень смирения и раболепия, хотя, возможно, у каждого, в конце бесполезного стояния с табличкой, в душе звучат слова: «Весь мир насилья я б... разрушил, до основания...».

Большинство безработных в обычных условиях, при составлении «портфолио», сознательно утаивают свои, например, воровские или алкогольные пристрастия, лишь бы хозяин принял их на работу. Нередко, молодые пролетарии стараются одеться по буржуазной моде, «сфоткаться» на фоне дорогой «тачки». Это тоже, разновидность мимикрии, скрывающей унижительное общественное положение. Сегодня, всё чаще возникает ситуация, когда, замаскировавшиеся под преданных менеджеров, пролетарии умственного труда, (поскольку, объективно, именно они управляют всеми процессами), стараются стать, если не полными владельцами предприятия, то вынудить бывших монополистов делиться с ними прибылью, а не платить зарплату. Биография Ли Якокки доказывает, что сменить комбинезон на смокинг - мечта, практически, каждого наёмного работника. Иной вопрос, что к сорока годам многим пролетариям становится ясно, что всем стать олигархами не дадут, вот тогда некоторые из них начинают прислушиваться к советам марксистов.

В ходе первой мировой войны, под страхом смертной казни, миллионы пролетариев всего мира натянули на себя «хаки» и, маскируясь под цвет местности, рванулись убивать себе подобных, часто, в штыковых боях. Так было и в фашистской Германии. Как известно, после декабря 1941 года дела у Гитлера шли всё хуже и перед миллионами пролетариев встала дилемма: сразу идти под суд военного трибунала, или одеть

фашистскую форму и, при удобном случае, сдать в плен, ещё раз используя принцип мимикрии, прокричав «Гитлер капут». А до плена, пролетариям приходилось маскироваться под исполнительных солдат вермахта и расстреливать советских рабочих по приказу командиров.

Большинство пролетариев мира всю жизнь едва терпят хозяина, мастера, бригадира, но изображают из себя покладистого работягу. Периодически маска покладистости, как в греческой трагедии, сменяется у пролетариев маской борцов «за свободу» и... начинаются бунты, бессмысленные и беспощадные, погромы магазинов, если массами не руководят большевики. В день, когда писались эти строки, в очередном городе США, убили очередного негра и, как «следствие» этого, начались массовые акты... экспроприации товаров в магазинах. Т.е. тысячи американцев бросились опровергать дежурный тезис либералов о том, что при капитализме основная масса населения живёт в достатке.

Пролетарии, будучи на рынке труда по отношению друг к другу конкурентами, предпочитают не проявлять свою агрессивность прямо, а вытесняют конкурентов «тихой сапой», особенно, в период сокращения штатов. Интересно, испытывает ли чувство любви к братьям по классу Цветков, когда, в базарный день, на соседнем прилавке ещё один ложкорез раскладывает свой товар?

Таким образом, на мой взгляд, при капитализме, слово мимикрия вполне применимо к пролетариям умственного и физического труда, и обозначает вынужденную ложь, большую или меньшую, смотря по обстоятельствам, во спасение своего рабочего места, зарплаты, премии.

Как признался Цветков, в 1974 году он стал членом КПСС. Судя по тому, что и как Цветков пишет сегодня, ясно, что его заявление при вступлении в КПСС о том, что он признаёт программу, устав партии и обязуется их выполнять, были ложью, мимикрией в надежде, что красная корочка, хоть чем-то, да поможет в его нелёгкой плотницкой жизни. Нет признаков того, что он знал, как строить коммунизм и горел желанием его построить.

Учитывая печальную роль клятв пролетариев в верности программе и уставу партии без усвоения основ теории марксизма-ленинизма, я пришел в своей статье к выводу, что

«Никакого другого средства избавления от оппортунизма, то есть от

наиболее замаскированной формы холопства, кроме обогащения своей памяти знанием всех тех богатств, которые выработало человечество - не существует! Нельзя победить оппортунизм, не одержав победу над буржуазией, и в то же время, невозможно одержать победу над буржуазией, не одержав победы над оппортунизмом».

Данное определение находится в стандартном соответствии с законом диалектики о тождестве, единстве и борьбе противоположностей.

Но Цветков продолжает издеваться над реальной историей и логикой:

«буржуазия и оппортунизм суть феномены в разных сферах бытия порождённые. Прямой связи между ними нет, только опосредованная».

Можно подумать, что пролетарии не встречаются с предпринимателями, когда продают свою рабсилу в одной и той же сфере, т.е. на рынке. Не может пролетарий продать свою рабсилу, если её не купит бизнесмен. Играет ли при этом определяющую роль, например, такой посредник, как менеджер по кадрам. Он сам куплен.

Разумеется, капиталист и оппортунист не сямские близнецы, однако пролетариат эпохи капитализма - это класс, сформированный по злому умыслу самих эксплуататоров в период буржуазных революций из неграмотных крестьян, веками живших в оппортунистической покорности, насильно изгнанных с земли, отстраненных от средств существования и силой же удерживаемых в состоянии острой зависимости от **продажи** своей рабочей силы, по цене, установленной покупателем. Точно так, американские северяне насильно освободили африканских рабов, ради превращения их в рекордно дешёвую рабочую силу. Нужно быть законченным подлецом, чтобы сегодня утверждать, что северяне, просто, освобождали рабов, а не устраняли конкурентов в борьбе за превращение классических рабов в рабов наёмных, более продуктивных, согласных с новым для них методом эксплуатации.

Предприниматели существуют и богатеют только потому, что пролетарии им подчиняются. Пока, буржуазия находится под защитой полиции и нацгвардии, пролетариату есть с кем соглашаться и перед кем стелиться. Продажа хозяину своей личной рабсилы и есть главная форма проявления оппортунизма в пролетарских средах.

Оппортунизм - категория, принятая для обозначения основной формы рабской связи между пролетариатом и буржуазией, которая ослабевает лишь в меру роста просвещённости и самоуважения лиц наёмного труда.

А Цветков продолжает генерировать абсурды:

«...коль оппортунизм есть базовая характеристика не только социума, но и всей биоты, то какое-либо ему противодействие полностью исключено за отсутствием способных и охочих к тому».

Во-первых, оппортунизм есть базовая характеристика не всего социума, а только покорной, эксплуатируемой его части. Во-вторых, **социум**, являясь частью биоты, выделился именно потому, что научился думать, хранить и накапливать информацию в **ОБЩЕСТВЕННОЙ** памяти (благодаря азбуке, числовому ряду и носителям информации) и потому в своём развитии совершил качественный скачок в сторону прогресса с возрастающим «шагом и уменьшающимся историческим радиусом диалектической спирали», заняв в пищевой цепочке доминирующее положение. Именно за счёт того, что в социуме появились отдельные *«охочие и способные» ДУМАТЬ*, они и воспользовались монополией на данный вид превосходства, особенно, над рабами божьими, крепостными крестьянами и пролетариями.

Правда, уже на первых порах цивилизации, некоторые люди, в лице Солона, Платона, Геродота, Сократа, Эзопа, попытались объяснить ближним, что уже на этом этапе развития производительных сил, если подумать, то можно построить более гармоничное общество. Но шаманы, жрецы, в том числе, Аристотель, выступили адептами рабовладения, убеждая самих рабов, что любая власть от бога, что раболепие есть самая короткая дорога в рай. Аристотель, в частности, не выделял северных европейцев из биоты, отождествляя их с животными, говорящими орудиями труда, на которых, просвещённые греки, по предписанию богов, могут охотиться, как на оленей.

Но Цветков делает вид, что не понимает: *«какое богатство можно обрести от порождённых оппортунистов?»*. Со времён Маркса известно, что все формы богатства для капиталистов созданы руками оппортунистов, мимикрия которых под юридически свободных лиц сродни покорности будущих узников Освен-

цима, по команде Кальтенбруннера, привезшими в концлагерь, добровольно, все свои фамильные драгоценности и золотые коронки.

Цветков утверждает, что *«освобождение от природных свойств дело невероятное. Генетика до них не дотумкала, а философия на вопрос: во имя чего его вершить? - ответа не дала, и даже не рассматривала, как очевидную чушь»*. Цветков легко маскируется под плотника, разбирающегося в генетике больше, чем в философии. Но, во-первых, как видно из его высказываний, ему неизвестно, что марксистская философия внятно ответила на главные вопросы о соотношении человека и остальной биоты. В работе «Диалектика природы» ясно сказано:

«Животное только пользуется внешней природой и производит в ней изменения просто в силу своего присутствия; человек же вносимыми им изменениями заставляет ее служить своим целям, господствует над ней. Это является последним существенным отличием человека от остальных животных, и этим отличием человек опять-таки обязан труду».

Но многие читатели не дочитывают марксизм до того места, где речь уже ведётся о том, что не любой, а только развитый умственный труд, является важнейшим условием перехода от стадных форм существования к цивилизационным.

Во-вторых, генетика, как отрасль умственного труда, успешно «тумкает». Современные методы трансформации природных свойств продуктов питания, производство некоторых вакцин блестяще это доказали, тем более, что генетика, как и многие науки, ещё не закончила своё развитие. Но и без геной инженерии, Победа СССР в Великой Отечественной войне, в решающей мере, объясняется тем, что умственный потенциал меньшего, по численности населения, СССР, благодаря марксизму, избавился от религиозных, националистических, меркантильных рудиментов и, в связи с этим, оказался принципиально выше потенциала, большего по численности, оппортунистического, варварского населения фашизированной Европы.

«Если «замаскированное холопство», - пишет Цветков, - есть четвёртое определение оппортунизма, то оно весьма неудачно. Нельзя использовать, как холопа, того, кто замас-

кирован, а его работу придётся делать самому».

Если бы маскировка давала 100% гарантии выживания, то хищники умерли бы от голода. Но на все уловки приспособленцев, хищники отвечают эволюцией зрения, в том числе, инфракрасного, слуха, в том числе, ультра и инфразвукового, обоняния, и т.п. Ни одна война не была выиграна теми, кто в основу стратегии заложил одну лишь маскировку, хоть в виде линии Маннергейма, хоть Мажино, хоть в виде «Восточного вала». Так что, если оставить приспособленцев преимущественно физического труда наедине с предпринимателями, то последние будут ещё долго использовать возможности Оксфорда и Кембриджа, для усиления своего господства, пожирания времени жизни пролетариев.

Цветков не дотумкал, что «тише травы, ниже воды», способ маскировки существ с примитивной психикой. «Молчи, сойдёшь за умного». Пассивное приспособление к законам капитализма, маскировка под законопослушного гражданина, и есть форма мимикрии человека, превращающая его в пролетария и, одновременно, в оппортуниста. Западный пролетарий, часто, изображает из себя «свободного» человека, который «добровольно» нанимается на работу к хозяину, хотя, на самом деле, за еду и съёмный угол в бытовке, но свысока смотрит на «не свободных» рабочих социалистических стран, а, порой, отправляется в составе экспедиционных войск, чтобы убивать социалистических рабочих, не желающих жить так же «свободно», как жили и «роскошествовали» рабочие, например, на конвейерах Форда или в цехах Тейлора.

Но поступательная сила истории такова, что, в погоне за ростом производительности труда, т.е. за обезлюживанием цехов, буржуазии пришлось поднять роль пролетариев умственного труда до уровней, не свойственных хозяевам. Причем, если одно время, Англия, едва ли не монополю, являлась мировой промышленной «фабрикой», то интеллектуальными «фабриками», ныне становятся многие страны мира. Т.е. людей, не способных обогащать свою память всеми теми богатствами, которое выработало человечество, становится всё меньше, несмотря на все усилия авторов ЕГЭ.

К тому же, если основную массу обществоведов, всего сто лет тому назад, составляли богословы и вульгарные политэкономы, стоящие на

страже интересов господ, то, в настоящее время, обществоведение превращается в популярный и ёмкий рынок, и люди платят деньги за то, чтобы стать, как они заявляют во студенчестве, независимыми философами, политологами, социологами, журналистами.

Однако первым, действительно, независимым случаем научного подхода к вопросам обществоведения, стал марксизм. Интерес к высотам марксизма, несмотря на частые объявления о его кончине, нарастает повсеместно, куда приходит, хотя бы, умение читать при капиталистической эксплуатации. Призрак коммунизма, разной степени зрелости, стал обязательным предметом гонений, практически, во всех рыночных странах мира, живущих сегодня на иностранные кредиты, особенно, таких как Латвия, Литва, Эстония, Украина. Усиление репрессивной политики доказывает наличие высочайших уровней неуверенности гонителей коммунизма в том, что коммунизм, действительно, приказал долго жить.

Сталин никогда не тешил себя иллюзией, что мировая и внутренняя буржуазия умиляется успехами строительства коммунизма в СССР, а не звереет, спонсируя европейский фашизм, абсолютно игнорируя при этом очевидные перспективы полного уничтожения фашистами, в первую очередь, всех евреев, поляков и цыган. За уничтожение коммунизма мировой капитализм всегда был готов заплатить и эту цену.

Расстреляв обойму глупых вопросов, Цветков перешел к лживым утверждениям: «*Буржуазия в России была побеждена вскоре после 1917-го. Но, сколько помнится, это случилось без победы над оппортунизмом, как таковым*». А разве 1991 год не доказал, что буржуазия не была побеждена, тем более, вскоре после 17 года? С кем тогда воевала Красная Армия с 1917 до 1921 года? А после поражений 1921 года, миллионные массы мелкой буржуазии затаились в деревнях, аулах, кишлаках, в фирмах «Рога и копыта». Они-то и организовали кулацкие и басмаческие восстания 30-х? Кто оплачивал вредительство на шахтах? Так что, насчёт **победы над буржуазией «вскоре после 1917 года»**, Цветков слишком «загнул» свою «клюкарзу» умеренной лжи, утверждая, что победа над буржуазией случилась **без победы над оппортунизмом**.

Разве, красноармейцы и сибирские партизаны, гвоздя белые банды Колчака и орды евро-

пейских, американских и японских варваров, оспаривались такими же **оппортунистами**, какими они были, когда царь и буржуи отправляли их на «мясокомбинат» первой мировой войны? Не способен Цветков понять, что ликвидация буржуазии есть исторический **процесс, а не акт**. Сначала, происходит ликвидация политической власти крупной буржуазии, затем, формально-юридическое обобществление средств производства, потом кровавая и бескровная, политическая, экономическая и культурная борьба с традициями мелкой и средней буржуазии, преодоление их сопротивления, саботажа и, наконец, полная ликвидация всех пережитков классового общества, как финальное программное положение полноценной коммунистической партии.

Вся практика большевиков, начиная с 1903 года, доказывает, что именно в меру побед большевизма над оппортунизмом внутри партии, а потому и в пролетарских средах, российская буржуазия и иностранные интервенты терпели всё более значительные поражения.

Объясняя причины этих побед, Ленин, в работе «*Детская болезнь «левизны» в коммунизме*» писал:

*«В борьбе с какими врагами **ВНУТРИ** рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм? Во-первых, и главным образом, в борьбе против **оппортунизма**... Это был, естественно, **ГЛАВНЫЙ** враг большевизма **ВНУТРИ** рабочего движения. Этот враг и остается **ГЛАВНЫМ** в международном масштабе. Этому врагу большевизм уделял и уделяет **больше всего** внимания».*

Ленин диаматически отвечает на вопрос: одержали бы большевики победу над буржуазией в России, если бы не одержали ряд последовательных побед над оппортунизмом **ВНУТРИ ПРОЛЕТАРСКОГО** движения. Как показала практика, для победы над оппортунизмом внутри партии, порой, достаточно одного пленума и пару судебных процессов, чтобы троцкисты, эсеры, образно говоря, срочно начали маскироваться под обожателей Сталина. А изжить оппортунизм в сознании десятков миллионов пролетариев было невозможно, если сначала, не научить российских пролетариев читать и писать, параллельно с выполнением плана ГОЭЛРО в условиях экономической блокады. Это являлось не простой задачей, поскольку на молодых людей про-

изводили неизгладимое впечатление слухи о том, что в Бразилии, поголовно, все пролетарии ходят в белых штанах, а в США в джинсах.

После 1953 года для буржуазии наступила оттепель, благодаря оппортунисту Хрущеву начали возрождаться все хронические болезни капитализма: меркантильность, взяточничество, воровство, валютная и джинсовая спекуляция. В силу отказа от продолжения сталинской культурной революции, возродилось мещанство, особенно, в касте обществоведов и культуртрегеров СССР. А в 1982 году Андропов перешел в атаку на централизованное планирование, дав команду на повсеместное внедрение хозрасчёта, на молниеносное превращение большинства министров и директоров в фактических владельцев наличной денежной прибыли. А после Андропова, Горбачев стал рассаживать в идеологическом отделе ЦК «знатоков» марксизма, таких как Яковлев, Зюганов, ни в чём не уступающих Цветкову.

«Коммунисты, - злорадствует член КПСС, Цветков, сдирая с себя остатки камуфляжа, - 70 лет руководили страной, однако власть утратили, а буржуазия восстановилась в стране исторически мгновенно. Если виновен в том оппортунизм, то где и в ком он всё это время гнезвился? Так как ударные отряды контрреволюции, приведшие буржуазию к власти, состояли из шахтёров, то неужто среди них? Вопрос: был ли это «прогресс раболопия» или, наоборот, проявление революционности класса, - наш автор даже не поставил, а ответа не дал».

Нужно быть рекордно циничным, чтобы людей, «ударные отряды» которых привели к власти антикоммунистов, а во многих республиках, откровенных фашистов, называть революционным классом. Вандейцы не новость в истории. Я не забыл рассказов тех воркутинских шахтёров, которые ездили на халяву в Швецию, внимали заокеанским доброхотам, а потом, торговали подаренной электроникой на рынках Воркуты, а позже гибли в забоях на уже частных шахтах. Цветков, как многие бывшие члены КПСС не понимает, что и он, как член в КПСС, 17 лет руководил страной, а своим голосованием по поводу внедрения «бригадного подряда», хозрасчёта, кооперативов способствовал обострению

социальных проблем. Ясно, что Цветков был мстительно солидарен с шахтёрами в 1990 году и, тоже, разлагал КПСС изнутри вместе с Яковлевым, Шеварднадзе, Руцким, Юшенковым..., не понимая, что, ломая СССР, он обрекает миллионы людей, детей, женщин и стариков на вымирание, на гражданские войны, возрождение фашизма и клерикализма. Но что поделать, услужливый член в партии, опаснее врага. Он, ведь, тоже, думал, что умеет думать и хотел, как лучше.

По стилю высказываний, ясно, что Цветков сам довольно презрительно относится к своим братьям по классу.

«Рекомендую автору, - пишет он, - вспомнить вопли пролетарских толп, ибо других классов к 90-м годам, считай, уже не было, на площадях Москвы: «КПСС, дай порулить». А также факт, что они вырвали «руль» из рук коммунистов не без помощи другой части коммунистов же».

Достаточно одного этого выражения, чтобы понять, как в реальности Цветков относится к пролетариям: «вопли пролетарских толп». Между тем, на митингах 1990 года, действительно, царствовал охлос, толпа, которую цеховики и использовали «в тёмную» для проведения своей «криминальной революции».

Я прекрасно помню митинги в Москве в 1990 году. Бывал и на Манежной, и в Лужниках, вместе с Анпиловым участвовал в организации и проведении малочисленных митингов противников горбаёвины и ельцинятины, выпускали и распространяли антирыночные газеты, «Дубинушка», «Зов». Мне дважды удалось опубликовать антиперестроечные статьи в «Советской России», одну статью в «Военно-историческом журнале», несколько раз встречался с группами рабочих АЗЛК, ГПЗ, ЗиЛ, «Серп и Молот», «Красный пролетарий»..., объяснял, как их развалят, когда вернётся капитализм. Но многие рабочие считали, что придёт хозяин завода и озолотит пролетариев. ТВ оказалось сильнее антирыночников. Но в демократических митингах рабочие крупнейших московских заводов участия не принимали, тем более, сколь-нибудь организованного. Ни ЗиЛ, ни АЗЛК ни на красные, ни на белые митинги организовано не выходили, поскольку парткомы и профкомы были абсолютно некомпетентны и совершенно не разбирались в текущей ситуации, а ЦК КПСС упорно вел страну к рыночной анархии.

Особенно осерчал Цветков на мое предостережение: «Или пролетарий при помощи коммунистической партии превзойдёт буржуазию в понимании законов общественного развития, или он и дальше будет «прогрессировать» в своём рабелении».

«Отвечу идеологу «Прорыва» так: - пишет Цветков, - Пролетарий не будет решать и не СМОЖЕТ решить означенную задачу ни с помощью коммунистов, ни без оной. Причина проста: буржуазия никогда не знала законов общественного развития, не знает и ныне. Другое дело знание ею законов эксплуатации, коими она владеет в совершенстве. «Превзойти» её в этом значило бы упрочить её власть на веки вечные».

А разве законы развития эксплуатации не являются законами общественного развития эпохи капитализма? Цветков, фактически, призывает пролетариев не читать «Капитал». Но пролетарии уже более 300 лет потому и пребывают в состоянии наёмных рабов, что не читали это произведение, как и член КПСС Цветков. Если человек не видит единства, тождества и противоположности законов развития общества и законов эксплуатации, то дальше рассказы этого пожилого Незнайки можно не читать.

В самом начале своего письма, Цветков, предложил себя в качестве адвоката умственного достоинства всех пролетариев, но к концу разбора первого раздела моей статьи, как видите, выставил весь пролетарский класс имбецильным, отказывая своим братьям по классу в возможности превзойти буржуазию в области понимания объективных законов развития общества.

Если бы буржуазия не развивала отношения эксплуатации, то не было бы и причин для возникновения теории антиэксплуатации, т.е. марксизма.

Не владея диаматикой, Цветков отрывает понятия общественного развития от понятия эксплуатации, не понимая, что в эпоху **частной собственности** и массовой неграмотности не существует иного механизма развития общества кроме эксплуатации, тем более на стадии рабовладения. Общественное развитие в классовом обществе ускорялось принудительно, по мере роста **эффективности** эксплуатации. Восстания рабов, в том числе и наёмных, есть, прежде всего, результат роста эксплуатации. Эксплуататоры прекрасно понимают этот закон разви-

тия капитализма и, для нейтрализации роста классовой сплоченности в пролетарских средах, веками насаждали многоконфессиональность, расизм, национализм и профсоюзную раздробленность.

В XX веке, не в последнюю очередь, усилиями лауреата нобелевской премии в области литературы Черчилля, ничуть не уступавшего Гейбельсу в красноречии, пролетарии всего мира, как дураки, дважды схлестнулись в братоубийственных империалистических войнах, не говоря уже о войнах за сохранение колониализма.

На уровне истины первого порядка, слово «закон» приято для обозначения **ОБЪЕКТИВНОЙ, УСТОЙЧИВОЙ, СУЩЕСТВЕННОЙ СВЯЗИ** между явлениями реальной действительности. А какая объективная связь между буржуа и пролетарием? Эксплуатация. Следовательно, каков закон общественного развития при капитализме? Закон роста эксплуатации. Если растёт эксплуатация пролетариев, то капиталисты получают больше прибыли и, следовательно, ещё динамичнее осуществляют накопление капитала в руках сокращающегося числа собственников.

Общественное развитие происходит как следствие действия системы объективных законов, т.е. тесной связи между накоплением средств производства и обращения в руках минимального числа олигархов и ростом органического строения капитала, т.е. сокращением относительных расходов капиталиста на наём пролетариев. Это означает, что развитие капитализма идёт через рост экономии класса капиталистов на заработной плате пролетариев или, ещё проще, за счёт увеличения полученной прибыли при сокращении фонда заработной платы и росте «резервной армии труда», т.е. безработицы.

Неоспоримые изменения, произошедшие в земном сообществе, зафиксированные в археологических, в том числе, письменных памятниках истории свидетельствуют, что эти изменения происходили в русле действия жесткого закона отрицания отрицания, что и позволило называть эти изменения развитием. Первобытный коммунизм, в силу опережающего развития средств производства по отношению к общественному сознанию, сменился рабовладением, рабовладение - феодализмом, феодализм - капитализмом, т.е. общественное развитие осуществлялось через замену менее **эффективной** эксплуатации более **эффективной**. В условиях господства частной собственности в базе, лжи

и невежества в надстройке, эксплуататоры довольно адекватно оценивали свои возможности в управлении безграмотными массами. Цветков не понимает, что при определенных исторических условиях объективные законы **усиления** эксплуатации и являются законами общественно-го развития.

Каждый капиталист печется о росте своего капитала через удушение своих братьев по классу, но, поскольку борьбу за обогащение ведут все капиталисты, то их усилия и придают направление движения к империализму всему обществу. Иными словами, долгое время именно эксплуататоры задавали тренд общественного развития, а рабы, крепостные крестьяне и наёмные рабы, лишь время от времени, помогали новому отряду эксплуататоров заменить отсталый способ эксплуатации на более потогонный. Простое товарное производство создаёт предпосылки для цехового и мануфактурного производства, которое, в свою очередь, порождает машинное производство. Концентрация машинного производства, порождает монополии, финансовый капитал и империализм. И все эти стадии характеризуются целенаправленным поиском путей усиления эксплуатации малограмотных пролетариев, что и составляет суть развития капиталистического общества, переходящего в особую форму его развития - загнивание.

Именно по мере ощутимого роста роли и масштабов денежного обращения, отдельные субъекты, по собственной инициативе, начинали изучение объективных **законов развития всего общества**, прежде всего законов роста общественного капитала в форме материального и финансового богатства. Вопреки мистическому сознанию, которое господствовало в надстройке, такие люди как Монкретьен, Петти, Кенэ, Бугильбер, Ло, Смит, Рикардо, для той эпохи, безусловно, начитанные люди, тайно, часто «в стол», **честно** исследовали рыночную экономику, пытаясь понять её объективные законы, чтобы повысить доходность своего личного капитала и ослабить негативные последствия, рождённые бездумной алчностью самих капиталистов, приводившие к кризисам, войнам, гигантским материальным и финансовым потерям. Пролетарские потери никого не интересовали.

Когда же классики политической экономии уперлись в научный вывод о том, что бескризисное развитие капиталистического общества **не-**

возможно, что тенденции капиталистического накопления, объективно, лишь усиливают социальное напряжение в обществе, они прекратили честные исследования, поскольку последнему честному из них, банкиру Рикардо, и при капитализме жилось вполне комфортно, тем более, что, в его годы, пролетарии вкалывали по 12 часов, получая, как им казалось между забастовками, почти справедливую зарплату.

В то время, когда личный ученик Гегеля, банкир Рикардо, отложил в сторону перо и бумагу, другой ученик Гегеля, заочник Маркс, взялся за КРИТИКУ всей предшествовавшей теории политической экономии, её недомолвок, передёрываний, т.е. лжи во спасение капитализма.

Но Цветков не понимает, что и работа Ленина о трёх источниках и трёх составных частях марксизма написана для тех пролетариев **позапрошлого** века, которые хотели понять значение слова марксизм. В этой работе говорится, что материализм теории марксизма полнится **КРИТИКОЙ** классической научной политической экономии капитализма и, по своему содержанию, есть **отрицание** уже опубликованных концепций политической экономии, её ошибок и лжи во спасение капитализма.

Здесь не так важно, Цветков лжет или ошибается, утверждая, что *«буржуазия никогда не знала законы общественного развития и до сих пор не знает»*. Необходимо понимать, что в мире НЕТ буржуазного ВУЗа, даже технического, в котором бы отпрысков олигархов не знакомили с теорией Маркса. Процесс образования будущих эксплуататоров предполагает не только изучение теории прибавочной стоимости Маркса, но и поиск путей и средств сознательного торможения иных направлений общественного развития, кроме капиталистического. Рабовладельцев в этом отношении просвещал Аристотель, феодалов - Моисей, Макиавелли, капиталистов - Сисмонди, Туган-Барановский, Кейнс, Канторович, Бжезинский, Джин Шарп.

Смена формаций происходила в рамках единства объективных законов развития и субъективно сформулированных религиозных, юридических и теоретических законов этого развития. Цветков не понимает, что абсолютный закон капитализма, который сформулировал Маркс, и есть закон общественного развития, что Маркс и писал «Капитал» ради того, чтобы именно пролетарии, которые решили бы, однажды, разоб-

раться в чём тут дело, имели бы под рукой научный труд, раскрывающий главную тайну капиталистической ЭКСПЛУАТАЦИИ и смертельно опасные перспективы капиталистического развития.

А Цветков убеждает пролетариев в том, что если они поймут, что написал Маркс об эксплуатации, то сразу попрут в эксплуататоры. Хорошенького же он мнения о своих братьях по классу. Точное понимание сути потогонных систем Тейлора и Форда способно пробудить в пролетариях возмущение тем, что формы их заработной платы и сдельной, и повременной, и премиальной и т.д. есть предельно наглые формы **маскировки обворовывания** пролетариев. Но поскольку простота хуже воровства, постольку пролетарии веками и позволяют себя грабить.

Это было бы отлично, если бы буржуи, действительно, имели **нулевые** знания в области теории объективных законов общественного развития. Им было бы сложно сопротивляться нарастающему возмущению пролетариев умственного и физического труда. Но реальность противоположна. Сегодня и частный капитал, и буржуазное государство выделяют миллиарды на ведение идеологической войны. В период «холодной войны» тысячи советских интеллигентов переходили на сторону буржуазии и своё знание теории развития общества, полученное в советских вузах, использовали для разработки концепций совершенствования социализма до полного... развала СССР и СЭВ.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Наш плотник состоял в КПСС с 1974 года и уже с избытком доказал, что членом можно стать при нулевой образованности, достаточно соорудить честные глазки при вступлении.

Разумеется, причина, по которой Цветков превратился в «героя» данной статьи, кроется не в возможных последствиях от его публикаций, а в том, что в пролетарских средах нередко встречается человек от станка или от клюкарзы, который отличается от большинства пролетариев склонностью к чтению букв, к диванной революционности, к профсоюзной суете и демагогии. Большинство современных пролетариев физического труда уже вообще не имеет никакого

представления о содержании марксизма. Поэтому систему пропаганды, агитации и организации придётся создавать заново, учитывая не только новизну переживаемого этапа научно-технического прогресса, но и серьёзность поражения советской модели коммунистического строительства. Тот факт, что в некоторых странах партии с коммунистическими названиями сохранили командное положение, не гарантирует какого-либо автоматизма в развитии коммунизма, именно по той причине, что, даже КПК, пока, не проявила себя как признанный центр развития коммунистической теории. Парижская Коммуна продержалась 72 дня, СССР продержался 74 года, КНР продержалась уже 72 года и смотрится гораздо динамичнее, чем СССР в 1989 году, когда горбачевщина доламывала СЭВ и Варшавский Договор.

По мере того, как затягивается история капитализма в РФ, можно ожидать, что в рядах пролетариев могут выдвинуться диванные демагоги типа Цветкова, или демагоги-бунтари, типа Леха Валенсы, но совершенно бесполезно ожидать, что из пролетарской среды в ближайшее время могут выйти люди, вооружённые научными знаниями в области марксизма, если те, кто уже называют себя коммунистами, не обогатят пролетариев знаниями важнейших законов общественного развития настолько прочно, чтобы буржуазия не смогла бы их опять обмануть.

В ноябре 1991 года в России была создана Российская Коммунистическая Рабочая Партия (РКРП). Её отличительной чертой была уставная норма, согласно которой 51% членом всех высших руководящих органов должны были составлять рабочие от станка и колхозники. Авторы программы и Устава, особенно М.В. Попов, считали, что эта пропорция вызовет растущее доверие со стороны пролетариев и они не только войдут в состав ЦК РКРП, ЦКК, Крайкомы, Обкомы и Горкомы, но и привлекут в партию своих товарищей. Организация собственной серьёзной системы научно-теоретического образования пролетариев, вступивших в партию, не планировалась. Более того, со временем, партия стала направлять пролетариев на краткосрочные курсы в школу профсоюзов, или в т.н. «Рабочую академию», в которой лекции пролетариям читал законченный экономист Попов М.В.

После первых учредительных собраний в РКРП все управленческие структуры соответствовали этим уставным нормам. Через четыре года стало ясно, что никакого притока рабочих в партию не происходит, но, уж, если в партии случайно появлялся новый рабочий, то он тут же вводился в какой-либо руководящий орган. Ещё через четыре года эта норма перестала выполняться вообще в связи с тем, что мизерное количество пролетариев, решивших заняться политикой, предпочитали вступать в КПРФ.

Практика доказала, что рабочая среда, действительно, как и указано в «Манифесте КП» не способна выдвинуть из своих рядов готовых пропагандистов и агитаторов марксизма сколь-нибудь авторитетных на своих же предприятиях. Но, оказалось, что рабочая среда в условиях социализма, при слабой партии с коммунистическим названием, способна воспитать такого беспринципного демагога как Лех Валенса.

Приятно сознавать, что при всём оппортунизме, шахтерские забастовки в СССР 1990 года так и не выдвинули из рабочей среды ни одного вожака резко антикоммунистического типа, хотя, и прокоммунистических рабочих в забастовках не оказалось.

Разумеется, без Горбачева и Ельцина, Лех Валенса продолжал бы «толочь воду в ступе», десятилетиями борясь против социализма в Польше, с таким же «успехом», как Навальный - против Путина, как Тихановская - против Лукашенко. Валенсе удалось сломать всё потому,

что ПОРП никогда не была грамотной марксистской партией. Валенсе удалось достичь своих идиотских целей, лишь потому, что ему разрешил это сделать Горбачев.

Необходимо признать, что после 1953 года и КПСС не обогатила марксистскую теорию ни одним научным положением, ни одной книгой, которую можно было бы поставить рядом с томами Маркса. За 30 лет своего существования РКРП, как и КПРФ, строго говоря, тоже, не издала ни одной книги, привлекающей к себе внимания пролетариев умственного и физического труда, не наладила выпуска журналов и газет в нарастающем количестве и возрастающем качестве.

Таким образом, если Цветков является выразителем мировоззрения современных российских пролетариев, то дело ещё хуже, чем можно было бы подумать. С такими пролетариями у буржуазии всегда сохраняется надежда развязать третью мировую войну. Ведь, воюют же между собой пролетарии Грузии, Абхазии, Азербайджана, Армении, Украины, ведь спокойно относятся пролетарии Германии, Польши, Чехии, Румынии, Прибалтийских республик... к размещению на их территории американской военной техники и контингентов. Значит, спокойно относятся и к тому, что война опять может развернуться на их землях. А причина всё та же. Низкий уровень освоения пролетариями марксизма, пышно расцветший, и ставший опять агрессивным, оппортунизм при снижающейся грамотности всех существующих партий с коммунистическими названиями.

Март-апрель 2021

Вот такая клюкарза...

ОТНОШЕНИЯ СТОИМОСТИ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Анатолий РЕДИН

ЗАКОН СТОИМОСТИ И ЕГО НАРУШЕНИЕ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

Что такое закон стоимости? Общеизвестно, что этот закон выражается в том, что *«продукты равных количеств общественного труда обмениваются друг на друга»* (Энгельс). Известно также, что на стадии капиталистического производства этот закон приобретает «отрицательные стороны», которые вызывают дисбалансы и кризисы.

Прежде всего, речь идёт о нарушении данного закона в процессе наёмного труда, когда работнику вместо эквивалента общественного труда, вложенного им при производстве, предлагается в денежной форме заработной платы стоимость воспроизводства его как рабочей силы. Труженик превращается, таким образом, в придаток производства, в материал и сырьё, а само производство - из производства продуктов и услуг в производство прибыли для капиталиста, в котором производство продуктов и услуг становится лишь побочным процессом. Вся денежная и товарная масса сосредотачивается в руках буржуазии, а пролетариат, в конечном счёте, оказывается неспособным выкупать весь объём производимой им же потребительской продукции. В результате экономика капитализма приобретает фазы движения: от экономического роста к кризису перепроизводства, затем рецессии, оживлению, снова росту, опять кризису и так далее до бесконечности.

Кроме того, закон стоимости постоянно нарушается в ходе самого товарного обмена, во-первых, из-за несоответствия цены и стоимости, во-вторых, из-за свойственной всякому приравниванию стоимостей погрешности, ведь аб-

солютно равные величины общественного труда в товарах - абстракция. В реальной экономике всегда кто-то обвешивает, обманывает, выигрывает больше при обмене. На определённом этапе развития капитализма эти кажущиеся случайными несоответствия и погрешности, в том числе хроническое повышение цен, становятся управляемыми. Крупные финансово-банковские институты ради неукротимой жадности прибыли создают огромный сектор спекулятивного капитала (кредиты, страхование, оборот ценных бумаг, валютные игры и тому подобное), который в начале фазы кризиса перепроизводства лопаётся, как мыльный пузырь, и усугубляет течение кризисных процессов.

Согласно авторам концепции «потребительской стоимости», основанной на доктринёрском цитировании Энгельса, закон стоимости есть абсолютный экономический закон капитализма, или, как они его называют, «основной». Согласно же Сталину абсолютным экономическим законом капитализма является жажда максимальной прибыли, и это положение является развитием позиции Маркса: *«Производство прибавочной стоимости или нажива - таков абсолютный закон этого способа производства»*.

Авторы концепции не понимают, что если бы закон стоимости соблюдался неукоснительно точно, то капитализма бы не существовало в принципе. Диалектика зарождения и развития закона стоимости, а вместе с ним и товарного производства, такова, что при капитализме он превращается в свою противоположность, в наёмный труд и другое систематическое надувательство, например, в монопольные цены или прибыль от валютных махинаций. О каком соблюдении закона стоимости можно сегодня говорить, если Google оценивается и приносит при-

были в разы больше, чем индустриальные гиганты, которые оперируют в тысячу раз большим объёмом реальных стоимостей?

Но сказанное выше - лишь описание действия закона стоимости и его последствий, а нам необходимо установить его содержание и сущность, понять, при каких обязательных условиях он зарождается, как и почему трансформируется в свою противоположность, следовательно, при каких условиях перестаёт действовать вообще и что приходит ему на смену при коммунизме.

Говоря о законе стоимости, обычно фокусируют внимание на меновых пропорциях товаров и трудовой природе их образования. Затем переходят к товарному производству и его высшей форме - капиталистическому производству. Однако практика показала, что рассмотрение закона стоимости в абстрактной экономической сфере часто не позволяет постигнуть его смысл. Многие заучивают определения и останавливаются на внешних фактах, упуская в итоге социальную природу стоимости и закона стоимости.

Стоимость - это не вещи и не ценность вещей. Товары - это не вещи и не свойства вещей. Стоимость - это определённая материальная связь между людьми, необходимо возникающая при известных условиях. А закон стоимости - это содержание этой связи, выраженное в абстрактных научных понятиях.

«Стоимость есть отношение между двумя лицами - как сказал один старый экономист; ему следовало лишь добавить: отношение, прикрытое вещной оболочкой» (Ленин).

Один конкретный человек, связавшийся с другими людьми, таким образом, может проигнорировать эту связь, однако когда отношения стоимости захватывают всё общественное воспроизводство, игнорировать их невозможно, ибо эти связи начинают управлять движением огромных масс людей.

Что самое первое можно сказать о сущности стоимости? Прежде всего, это форма производственных, то есть экономических, отношений по поводу продуктов труда, созданных или приспособленных для обмена в условиях частной собственности. Иными словами, стоимость - это специфическая форма взаимодействия людей в сфере общественного бытия общества, а именно в сфере экономического базиса.

Чем характеризуются экономические связи,

относимые к стоимости? Можно бесконечно долго скрупулёзно изучать все исторические проявления стоимостных отношений в разные эпохи, в разных странах и обществах, но мы ничего не найдём в них общего, кроме анархизма. В них вообще ничего, кроме банального анархизма, нет. Даже если рассуждать об обмене в сферическом вакууме либертарианских методичек, субъект А обменивается с субъектом Б, потому что они живут в бессмысленном мире разобщённых субъектов с целью выживать обособлено. Если субъект А способен самостоятельно существовать, зачем ему с кем-то обмениваться? Если же субъект А существует вместе с субъектом Б, опять же, зачем им обмениваться? Обмен разрушает естественную связь человеческого общежития, подменяет её лишённым разумности и единой цели анархизмом, то есть борьбой всех против всех.

Под анархизмом здесь понимается безначалие в смысле господства стихийных, случайных, лишённых гармонии в масштабах общества разновидностей взаимодействия людей в ходе производства, распределения и потребления. Анархизм в экономике - это хаос всеобщей борьбы.

На высоких этапах развития капитализма этот хаос диалектически превращается в знакомую нам систему устройства экономики, когда три десятка всемирных корпораций извращаются над здравым смыслом, а 100 человеческих субъектов объявляются владельцами 50% земного богатства.

Невозможно глубже понять сущность отношений стоимости без уяснения сущности частной собственности, в системе которой только и возможны эти отношения.

Так, условием всякого обмена является обладание, владение предметом обмена или тем, что выступает в этом качестве. Слово «овладение» на латинском выглядит как USURPATIO, то есть «узурпация». Вот именно узурпация, отчуждение, обособление чего-либо от общества и составляет содержание частных отношений собственности. В этом смысле исторически сначала возникает владение (узурпация), потом пользование (извлечение пользы) и, как результат, распоряжение, то есть обеспеченное насилием право частной собственности (отделение части от общественного богатства).

Причём в данном случае неважно, является ли объект частной собственности изъятым у не-

посредственного производителя или нет, даже владение вещью непосредственным производителем есть её обособление и узурпация от остальных членов общества.

Особую трудность в логическом усвоении содержания частных отношений собственности вызывает то, что большинству неведома категория собственности общественной, и они не сознают, что человек является проявлением, порождением общества. Они не понимают смысла общественной собственности, поэтому всякую борьбу с частной собственностью воспринимают как перераспределение не в их пользу («отобрать и поделить», «общее, значит ничьё») и тому подобное).

Общественная собственность - это охватывающая, прежде всего, средства и орудия производства система производственных отношений, которые возникают между людьми на основе адекватного понимания ими своей общественной сущности, то есть на основе понимания того, что человек может жить и развиваться только в обществе и только вместе с обществом.

В первобытную эпоху это адекватное понимание обеспечивалось самими условиями жизни, ведь родовая община могла выжить только как единый, слаженный социальный организм. Отклонений от этого естественного материалистического отношения к обществу в тех условиях возникнуть не могло. Вернее все такие отклонения вели к гибели людей и целых общин.

В грядущую эпоху коммунизма это адекватное понимание будет обеспечено посредством достижения каждым членом общества научного мировоззрения. Для каждого человека станет естественным бережное отношение к обществу как к условию его процветания и развития, а труд из обременения, как известно, превратится в потребность. Производство и потребление будут научно, планомерно организованы и направлены на оптимальное развитие каждой личности. Такое общество не будет нуждаться в системе права, государстве и органах насилия вообще. Но для достижения такой высоты общественного развития необходим не только рывок в области повышения сознательности и культурности, но и уничтожение противоположности умственного и физического труда.

На первой же стадии коммунизма, когда отношения общественной собственности ещё только утверждаются, вытесняя частную собственность, это адекватное понимание достигается про-

пагандой научных знаний, мобилизацией наиболее передовых трудящихся, но при этом поддерживается государственным принуждением. Здесь ещё сохраняется система права и организованное насилие, всюду идёт политическая борьба за уничтожение классовых различий. Известная часть общества всегда сопротивляется прогрессу из-за собственных интересов по сохранению частной собственности, привычек, традиций, невежества, то есть «родовых пятен» и классовых пережитков.

Таким образом, видно, что отношения общественной собственности возникают по поводу, прежде всего средств и орудий производства, только когда речь идёт о планомерном, научно выверенном производстве в интересах общественного прогресса. Законы, которые управляют таким производством, то есть планомерность, пропорциональность, поступательность роста, научно установлены из требований потребления - развития каждого человека. Соответственно, очевидно, что всякое являющееся предметом частной капиталистической собственности средство, орудие, которое могло бы быть задействовано в таком производстве, автоматически становится изъятием из общественной собственности, то есть оно изолировано от общества, узурпировано в частных руках. То же касается и предметов потребления, распределение которых должно оптимально отвечать потребностям прогресса. Законы, которые управляют тем, как будет употреблён тот или иной объект частной капиталистической собственности, анархичны, базируются на взаимной борьбе интересов и даже страстей. Поэтому в современном буржуазном обществе миллиарды тратятся на футбол, кино, вино и казино, тогда как решение многих острейших социальных проблем упирается в «отсутствие финансирования».

Таким образом, частные отношения собственности - это вид производственных отношений, возникающих между людьми по поводу отторжения друг от друга материальных и духовных условий существования и развития.

Поскольку частные отношения собственности разобщают людей до степени взаимной борьбы, постольку сущностной их стороной является насилие. Эта сторона частной собственности и вырастает в организованное насилие, то есть государство и систему права.

Иными словами, возникнув и окрепнув, час-

тные отношения собственности постепенно оформляются в ту или иную систему объективных экономических связей, на базе которой для её поддержания вырастает политическая надстройка - государство, право и идеология.

Как видно, частные отношения стоимости противопоставляют людей друг другу до высокой степени враждебности. Те, кто узурпируют средства и орудия производства, начинают жить за счет трудящегося большинства. Мучения, кровь и пот одних становятся средством для праздного благоденствия других.

Высокой (в плане изошённости) формой частнособственнического противопоставления людей является так называемый наёмный труд. Что такое наёмный труд? Это обмен рабочей силы на деньги, покупательная способность которых примерно равна количеству и качеству товаров, необходимых для воспроизводства работника в его текущем пролетарском положении. Другими словами, это почасовое, посменное, сдельное рабство.

Вся рабочая сила общества становится товаром, то есть выступает как стоимость воспроизводства пролетария тогда, когда капиталистический способ производства (то есть производство исключительно товаров на продажу) утвердился в качестве господствующего. Следовательно, главенствующим средством всякого экономического движения становится купля-продажа: всё покупается, всё продаётся, всё производится ради продажи. Такое состояние экономики, как известно, называют рынком.

Русское слово «рынок» восходит к немецкому Ring, что незамысловато означает «боксёрский ринг». Язык в сто крат мудрее либеральных сказочников. Словом «рынок» выражается не та расхожая глупость, что на рынке встречаются два разнородных субъекта - продавец и покупатель, а напротив, истина, что участники торговли однородны как товаровладельцы. Фигура чистого покупателя, то есть человека с неизвестно откуда взявшимися деньгами, введена в либеральную экономическую теорию искусственно. Чтобы выступить на рынке в качестве покупателя, сначала нужно что-то продать, поэтому все участники рынка становятся поочередно то продавцами, то покупателями. И если в дорыночные эпохи рабства и феодализма тиранию осуществляли «родовитые» владельцы земли и рабов, то в эпоху рынка тиранию осуществляют все владельцы товаров в отношении друг друга.

Все становятся друг другу конкурентами.

Соответственно, если человеку нечего продать на рынке, чтобы затем покупать, то он вынужден продавать свою способность к труду.

Устойчивый обмен породил деньги - особый товар, задача которого выражать во всеобщей форме стоимостные пропорции всех других товаров. Таким товаром сначала были золото и серебро, затем банкноты банков, а теперь в основном стали банковские счета.

«Там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл отношение между людьми. Обмен товаров выражает связь между отдельными производителями при посредстве рынка. Деньги означают, что эта связь становится все теснее, неразрывно соединяя всю хозяйственную жизнь отдельных производителей в одно целое. Капитал означает дальнейшее развитие этой связи: товаром становится рабочая сила человека» (Ленин).

Конкуренция товаровладельцев на рынке приводит к его монополизации, то есть господствующему положению узкого слоя владельцев массы денег, которые сформировали «рынок над рынком» - финансовую (денежную) сферу обращения. Эти финансовые монополисты вместо выставления на рынок реальных товаров обеспечивают за счёт различных «финансовых инструментов» оборот самих денег, подчиняя накоплению своего частного богатства и реальное производство и народное потребление. Таким образом, рынок в его развитой форме создаёт между товаровладельцами неразрывную связь, сулящую одностороннюю выгоду кучке финансовых монополистов. Сущность капиталистического рынка состоит в нарушении закона стоимости, в неэквивалентности обмена, то есть в эксплуатации. Так тирания всех против всех закономерно перерождается в тотальную тиранию олигархии.

Как видно, противопоставление людей в рамках рынка ничем по сути не отличается от противопоставления в процессе наёмного труда. Доказать степень враждебности участников рыночного обмена порою оказывается сложнее, хотя в последнее десятилетие многие уже лучше чувствуют дьявольскую сущность и повседневных обвесов, скидок, «акций», распродаж и кредитов,

ипотек, валютных спекуляций, биржевых игр.

Итак, сущностью отношений стоимости является тождество и противоположность субъектов по поводу материальных и духовных благ, возникающие в системе частной собственности в ходе обмена. Отношения стоимости - это и есть частные отношения собственности в условиях товарного хозяйства и оборота.

Отношения стоимости возникают, прежде всего, потому, что люди не понимают сущности общественного производства.

Поскольку стоимостные отношения опосредуют важнейшую сферу жизни общества - материальное и духовное воспроизводство, - постольку они формируют в сознании человека особый психотип поведения. В условиях капитализма люди начинают всё измерять пропорциями не только стоимости, но и престижа, одолжений, уступок и так далее. Сегодня стоимостное мышление «я - тебе, а ты - мне» считается вполне естественным, и его носители без задней мысли стремятся дать поменьше и получить побольше, то есть становятся эгоистами.

За примерами далеко ходить не надо. Многие современные люди строят приятельские и дружеские отношения по принципу закона стоимости - «ты помогаешь мне, я поддерживаю в той же силе тебя». Многие современные парочки пытаются формировать отношения и создавать семьи на основе «компромиссов и уступок». Многие современные родители по принципу закона стоимости считают, что их дети - это «инвестпроекты». Все эти социально-бытовые уродства являются порождением мышления, отражающего товарно-денежные отношения базиса. Таким образом, отношения стоимости захватывают вслед за базисом и духовную жизнь человека. Получается чудовищное противоречие истоков и задач социальных связей и их содержания, в основе которого лежит принцип враждебности, отчуждения субъектов друг от друга. Дружба, романтические отношения, семья, родительство превращаются в практике многих людей в своего рода партнёрство с тягой к выгоде.

Проявление отношений стоимости в духовной сфере является опосредованным, но их пример достаточно наглядно показывает, каковы эти отношения по своей сути - анархия и борьба друг с другом при относительном, иногда вынужденном единстве субъектов.

ОТНОШЕНИЯ СТОИМОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПЕРВОЙ ФАЗЫ КОММУНИЗМА СССР

Коммунистические производственные отношения не могут возникнуть стихийно на базе развитого промышленного производства или формальной национализации предприятий. Коммунистические производственные отношения формируются только осознанно как научный тип общественного производства, распределения и потребления. В основе научного подхода к производству лежат объективные требования прогресса общества, то есть понимание сущности общественного производства, и познание самого процесса преобразования природы. Осознанно выстроенные на этой основе отношения между людьми являются предельно целесообразными и наиболее продуктивными, так как они точно учитывают необходимые пропорции качества и количества труда, применяемых орудий, используемых природных сил и свойств самого тела природы.

Следовательно, коммунистические производственные отношения требуют правильного, научного отношения к труду, которое постепенно закрепляется в привычку каждого культурного человека. Начатки коммунистического отношения к труду в СССР продемонстрировали, прежде всего, участники субботников, стахановского движения, трудовой мобилизации в годы войны, комсомольскихстроек и других проектов, основанных на революционно-трудовом энтузиазме.

Сталин говорил:

«Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распре-

делять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно развитого человека, которые у него имеются. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределить эти предметы соответственно потребностям его членов.

Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня среднеквалифицированных рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобож-

дены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны».

Разумеется, коммунистические производственные отношения исключают отношения стоимости, так как возникают лишь в условиях тотальной кооперации всего общества, то есть в условиях системы общественной собственности. В то время как базой возникновения отношений стоимости является отторжение материальных и духовных условий существования и развития людьми друг от друга, то есть система частной собственности.

Коммунистическое научно-централистское планирование и есть обобществление собственности, содержательная сторона этого процесса. Формальная национализация даёт лишь возможность планировать производство, сосредотачивая в руках коммунистического государства средства и орудия производства. Но необходимо не только иметь эту возможность, но и уметь, собственно говоря, планировать так, чтобы средства производства использовались наиболее эффективным образом, производительность труда увеличивалась, стало быть, производительные силы общества росли. Иными словами, задача состоит в том, чтобы правильно организовать производственные отношения исходя из известного уровня развития производительных сил, главным образом самих людей.

Поэтому объективным законом первой фазы

коммунизма является закон соревнования способов производства (коммунистического и докоммунистических). При этом ясно, что все традиции и силы старого общества тысячами способов противятся коммунизму, воспроизводят старые, «привычные» отношения «взять побольше - дать поменьше».

В свою очередь, сформулированный Сталиным в «Экономических проблемах социализма в СССР» «основной экономической закон социализма» является ближайшим определением абсолютного объективного закона коммунизма, выполнение требований которого и является строительством коммунизма. Более расширенная формулировка данного закона от В.А. Подгузова:

«Чтобы общество существовало как коммунистическое, необходимо, чтобы с детских лет КАЖДЫЙ человек познавал и руководствовался соображениями НЕОБХОДИМОСТИ, которая постижима лишь при помощи научно-теоретического сознания. В свою очередь, научно-теоретическое общественное и индивидуальное сознание может быть сформировано лишь в условиях, когда в стране созданы материальные количественные и культурные условия для всестороннего и полного развития конструктивных, прежде всего, умственных задатков в КАЖДОЙ личности» [подробнее о сути законов первой фазы коммунизма читайте в работе «Можно ли коммунистам идти вперёд, стесняясь слова коммунизм?» в «Прорыве» №1 (52) 2017, № 2 (53) 2017, № 4 (55) 2017 и №1 (57) 2018].

Выстраивание и внедрение коммунистических производственных отношений находится в прямой зависимости от успешности утверждения коммунистического отношения к труду, то есть утверждения научного мировоззрения. От этого зависит буквально всё: от качества собственно планирования до качества самой элементарной работы. Важным становится буквально всё и буквально все звенья общественного производства. Поэтому сталинское «Кадры решают всё» есть наиболее «наиболее краткая и удачная формулировка абсолютного закона коммунизма» (В.А. Подгузов).

Несмотря на вышеуказанные начатки коммунистического отношения к труду, большинство работников в СССР, даже в социалистическом

государственном секторе, оставались носителями старой культуры труда, в основе мотивации которой была материальная заинтересованность. Минимизация товарно-денежных, то есть стоимостных, отношений в период «военного коммунизма» была успешным историческим примером коммунизма, но исчерпала себя вместе с закономерным охлаждением революционного энтузиазма в связи с поражением европейских революций и наступлением периода мировой реакции.

Несмотря на постоянный рост производительности труда при Сталине, необходимо высокой её ступени, обеспечивающей необходимое изобилие предметов потребления, достигнуто не было. Поэтому распределение во многом оставалось, по сути, старым, то есть по принципу получения предметов потребления по той работе, которую человек выполнил (но в данном случае для общества). При Сталине активно развивались фонды общественного потребления, распределение через которые шло по потребностям, однако они не охватывали и не могли на тот момент охватывать всю сферу распределения, даже если вынести за скобки колхозный сектор и артели. Поэтому оставались деньги и денежное обращение.

Рядом современных теоретиков была выдвинута концепция перехода на первой фазе коммунизма от «закона меновой стоимости к закону потребительной стоимости». Главным пропагандистом данной концепции по сей день является М.В. Попов. Данная концепция стала новым, оригинальным прочтением экономической истории СССР. По мнению авторов концепции, на первой фазе коммунизма СССР закон стоимости не действует, закон стоимости превращается в «определение стоимости рабочим временем», следовательно, вместо него действует закон потребительной стоимости или закон экономии рабочего времени. Товарность же определяется как присутствующий социалистической экономике реакционный пережиток, суть которого в том, что она становится средством для удовлетворения каких-либо частных, а не общественных интересов.

Данная умозрительная концепция обосновывается доктринёрским цитированием Маркса, Энгельса, Ленина, противоречит выводам работы Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и экономическим фактам истории СССР, например наличию денежного обращения, рынка потребительских товаров и финансовой политики государства.

Позицию Сталина по вопросу о законе стоимости, изложенную в «Экономических проблемах социализма в СССР», сторонники концепции считают ошибочной. Они утверждают, что количество и качество предметов потребления, которые социалистический труженик получал исходя из доставленной им общественной работы, выражали отличные от стоимостных пропорции:

«Ярко выраженную товарно-денежную форму имеют, например, отношения распределения по труду, но, как правильно отмечали Э.Д. Андрес и Л.Г. Галкин, „ в политэкономическом смысле отношения между обществом и работниками государственных предприятий и учреждений являются в значительной и, пожалуй, в не меньшей степени, чем любые другие отношения, товарными лишь по форме, но не по существу“».

С методологической точки зрения нет ничего опасней, чем попытка разорвать форму и сущность предмета рассмотрения. Ведь общеизвестно, что форма неразрывно связана с содержанием, форма содержательна, а содержание всегда оформлено. Это прекрасно знает М.В. Попов, но почему-то в данном случае забывает. Наивно полагать, что денежная форма в СССР имела отличное содержание от сущности денег вообще.

«Деньги, обращающиеся в социалистическом обществе, - пишет Попов, - не являются деньгами в политико-экономическом смысле. Они выступают всеобщим эквивалентом непосредственно общественных продуктов, выражением овеществленного в них непосредственно общественного труда».

Может показаться, что деньги при капитализме не являются выражением овеществленного в них непосредственно общественного труда, особенно если рассматривать не деньги вообще, как категорию, а какие-то конкретные деньги, обращающиеся, скажем, на бирже или в офшорных компаниях. Однако такое рассмотрение будет ошибочным, ненаучным.

В марксизме учение о деньгах неразрывно связано с учением о стоимости, стало быть, с учением об обмене и частной собственности. Борьба за безденежную экономику и есть борьба за уничтожение частных отношений собственности. Ленин и Сталин посредством культурничества и поднятия мировоззрения большинства на подлинно научный уровень пытались искоре-

нить отношения между людьми, которые принимают форму движения денег. Но факт остаётся фактом, в СССР осуществлялось движение по этому пути, но конечная цель достигнута не была.

При зрелом коммунизме обмен допустим, однако исключительно видами деятельности, когда каждый член общества в силу своих способностей доставляет пользу всему обществу, получая как бы взамен общественные блага по своим потребностям культурного человека. Всякое же противопоставление людей как трудящихся субъектов по поводу количества и качества доступных им благ неминуемо порождает стоимостные пропорции. Какие бы принципы не были положены в основу установления заработной платы и цен на продукты потребления в СССР, реальные пропорции вложенного труда и предоставляемых в употребление благ будут стремиться к закону стоимости. Если его нарушения не вызовут сопротивления трудящихся в виде требования повысить зарплату, увольнений и так далее, то они вызовут дисбалансы в распределении. Появится товарный дефицит и профицит, чёрный рынок.

В основе распределения по труду лежит закон стоимости. Поэтому неудивительно, что на протяжении всей истории СССР наблюдались отдельные случаи требования повышения заработной платы, глубинной причиной которых были отношения стоимости.

Следовательно, Сталин указывал, что там, где есть «товарное обращение, обмен товаров через куплю-продажу», действует и закон стоимости, то есть налицо отношения стоимости. Даже если вынести за скобки колхозный сектор и говорить исключительно про социалистический сектор.

«Потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости... В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т.п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости» (Сталин).

Иными словами, поскольку в СССР не было возможности перестроить распределение на ком-

мунистические рельсы по потребностям, постольку люди продолжали вступать в отношения стоимости. Культурный и мировоззренческий уровень рабочих, служащих и руководителей был такой, что единственным действенным способом мотивировать их к ведению более-менее целесообразного хозяйства было их противопоставление друг другу, основанное на материальной заинтересованности. Вместо того чтобы системно, на основе научного познания и коллективизма улучшать производственный процесс, работать эффективнее, повышая производительность труда, трудящиеся предпочитали «по-старинке» конкурировать друг с другом за более высокий материальный достаток.

Из этих же соображений, для правильного направления этой конкурентной энергии в СССР объявлялось социалистическое соревнование. Эта сглаженная форма конкуренции была призвана не только обеспечить производственный подъём, но и показать, что инициативность, предприимчивость, смелый почин, проявление и развитие способностей, талантов могут быть направлены на общее благо. Многие не понимают, что социалистическое соревнование использовалось не из-за соперничества. Социалистическое соревнование содержит в себе в качестве момента нечто прямо противоположное конкурентности, а именно - товарищескую помощь отстающим со стороны передовых. Именно это главное, что делает социалистическое соревнование коммунистическим методом строительства общества первой фазы коммунизма. В дальнейшем, с развитием культуры, элемент соревновательности должен был угаснуть, и социалистическое соревнование уступило бы место подлинно научной мотивации труда, закрепляющейся в привычку культурного человека.

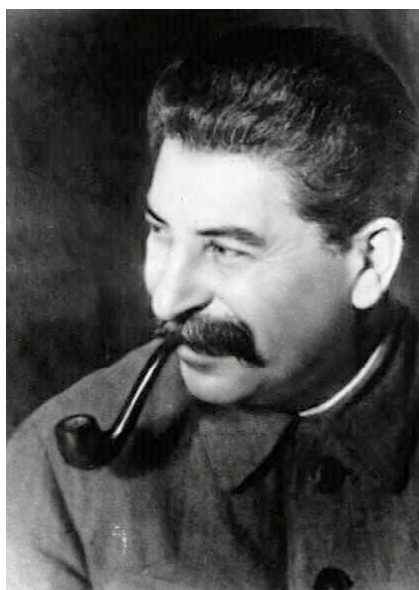
Разумеется, влияние отношений стоимости в сталинском СССР не носило регулирующего значения в целом на общественное производство. Зато сценарий регулирующей роли закона стоимости в СССР мы воочию наблюдали во второй половине 1980-х годов, когда предательская верхушка КПСС намеренно разрушала экономику, переводя предприятия на рыночные рельсы.

СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ПЕРЕХОДА К ОБЩЕСТВУ ЗРЕЛОГО КОММУНИЗМА

Сталин, в отличие от сторонников теории закона потребительной стоимости, смотрел на вещи реально, поэтому вёл советское общество шаг за шагом по пути строительства коммунизма.

Главным огрехом многих современных левых является наивное отношение к категории стоимости, пусть и потребительной, как к безобидной.

Они не понимают, что абстракция «потребительная стоимость» была введена Марксом в науку исключительно с целью объяснения тайны «менового стоимости». Ставя в своих теоретических рассуждениях потребительную стоимость в центр общественного производства, превращая её в якобы цель общественного производства при коммунизме, сторонники М.В. Попова чудовищным образом искажают марксизм. Целью коммунистического производства с точки зрения марксизма-ленинизма является прогресс общества, выраженный

в формуле абсолютного объективного закона коммунизма (создание условий для развития каждой личности). А то, что предлагают поповцы, - лишь переименовка буржуазного принципа производства ради производства.

Примером коммунизма в строительстве жилья является сталинская застройка городов, в основу которой были положены принципы создания комфортных условий для развития людей. А примером воплощения на практике извращённых взглядов наших оппонентов является застройка страны хрущёбами и брежневками. Причём руководящее постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» было направлено, как это казалось его авторам, на благую цель - сделать дешевле, но больше. В итоге темпы строительства жилья и нежилых сооружений увеличились, но в основном не за счёт экономии на качестве, которое упало до позорного уровня западной второсортной застройки «пролетарских кварталов», а в связи с массовым внедрением строительной техники, производство

которой было планомерно налажено ещё в сталинский период. Если бы СССР продолжал строить по сталинскому сценарию сталинские дома, то темпы были бы примерно такие же, но люди бы получали комфортное и качественное жильё и шикарные общественные сооружения. Вот Хрущёв и установил в качестве цели производства «потребительную стоимость» по заветам наших оппонентов.

Примером коммунизма в книгоиздательском деле является сталинское книгопечатание с упором на качественную научную литературу, марксистские книги и журналы, классическую и идейно-грамотную художественную литературу. Примером же постановки «потребительной стоимости» в качестве цели книгоиздания СССР стали миллионные тиражи безыдейных приключенческих и исторических романов, забивавших обывательщиной головы советских людей.

В журнале ранее отмечалось, что оппортунисты наивно уповают на безобидность категории потребительной стоимости, в реальности же «потребительной стоимости» безразлично, какую потребность она удовлетворяет: «потребность грабителя, сексуального маньяка, капиталиста, жаждущего прибыли, или тирана, жаждущего мирового господства». В постсталинском СССР в центр производства часто ставилась потребность обывателя с партийным билетом.

И такие примеры в постсталинском СССР можно было наблюдать во всех областях. Поэтому сторонники теории закона потребительной стоимости в действительности совершили не теоретический прорыв в марксизме, а лишь обобщили и сформулировали итоги оппортунистической практики КПСС.

Сталин указывал:

«Стоимость, как закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с ее формами и закон стоимости. На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно - количеством времени, количеством часов, израсходованным

на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который теряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов».

Если подставить в эту сталинскую формулу на место весьма неопределённого понятия «роста потребностей общества в продуктах» более конкретное - абсолютный объективный закон коммунизма, то картина коммунистического производства, совершенно исключая стоимость, в том числе потребительную, вырисовывается яснее ясного.

Сталин видел процесс внедрения коммунистических производственных отношений (безденежных, бестоварных, бесстоимостных) через а) исчезновение существенных различий города и деревни, б) исчезновение существенных различий умственного и физического труда. Если почитать Сталина внимательно и подумать головой, то оба этих направления реализуются как развитие главного элемента производительных сил - человека. Именно развитие мировоззрения селян позволяет обобществить кооперативные хозяйства. Именно развитие мировоззрения людей позволяет избавиться от одностороннего физического и умственного труда, в том числе с помощью внедрения высочайшей техники в производство. Поэтому Сталин с таким упорством несколько раз пишет про необходимость подъёма «культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технического персонала». Но это лишь первый шаг, за которым следует подъём культурного уровня каждого человека до уровня сознательного члена коммунистического, то есть подлинно человеческого, общества.

В новом уставе КПСС, принятом на XIX съезде, значилось:

«Ныне главные задачи Коммунистической партии Советского Союза состоят в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень обще-

ства, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону Советской Родины от агрессивных действий ее врагов».

Одним из экономических рычагов преодоления отношений стоимости было снижение розничных цен на предметы массового потребления (на 35% за пять лет) при увеличении их производства (на 70% за пять лет), то есть реальное движение к изобилию. Другим экономическим рычагом являлось расширение общественных фондов потребления, то есть развитие сети образовательных учреждений, клубов, больниц, диспансеров, санаториев, домов отдыха, детских яслей и садов, строительство жилья, организаций коммунального и бытового обслуживания, улучшение коммунального и бытового обслуживания, расширение сети водопроводов и канализации, теплофикации и газификации домов, городского транспорта и повышение качества благоустройства.

Но главным рычагом преодоления отношений стоимости был подъём культурного уровня, внедрение научного, марксистского мировоззрения и, следовательно, коммунистического отношения к труду.

С высоты исторического опыта реставрации капитализма в СССР можно сказать, что после смерти Сталина обезглавленная КПСС не смогла решить прежде всего задачу идейного воспитания трудящихся. Единственным весомым недостатком позиции сталинской Партии было недостаточное указание на приоритет именно культурного роста, внедрения научного мировоззрения.

Кстати говоря, теория закона потребительной стоимости закономерно привела теоретиков к постановке вопроса о выгоде:

«То, что выгодно обществу, в экономике, основанной на законе потребительной стоимости, было выгодно каждому коллективу, каждому работнику, и в этом была основа единства интересов при социализме. В то же время не все, что выгодно какому-либо члену общества или данному коллективу, было выгодно и обществу. Нередко бывало, что заработная плата работников, премии коллективам росли, а общество терпело ущерб. Так стало про-

исходить все чаще, когда премии стали зависеть от прибыли, и предприятия с целью увеличения прибыли вместо нужных населению дешевых предметов потребления выпускали дорогие, добивались занижения планов или, наоборот, завышения цен, совершали приписки и т.д.».

Иными словами, эти «марксисты» считают, что коммунизм - это не научная организация общества, а наиболее выгодное для каждого отдельного человека. Общество, которое обещает каждому выгоду. Они забыли, что, например, прибыль - наиболее последовательная форма удовлетворения потребности собственника в выгоде. Что диктатурой личной выгоды в психике человека называют эгоизм. А стремление к выгоде делает становление коммуниста в принципе невозможным.

Выражение «общественные интересы» никогда никому ничего не скажет о построении коммунизма. Это спекулятивное понятие, по сути, искусственное сложение совокупности личных интересов.

Животные атавизмы в психике людей стали основой для зарождения, утверждения и расцвета частных отношений собственности. Вот их воплощением и являются «материальные интересы». А выгода - это мотив, основанный на материальных интересах.

Хрущёв, между прочим, ревизировал сталинскую программу, как раз основываясь на «общественных интересах» и выгодах: *«Перегнуть наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения».*

И позже он доразвил свою формулу до анекдотичной: догнать и перегнать Америку за три года по производству мяса, молока и масла на душу населения. Чем не «общественный интерес»? Кто против мяса, молока и масла? Кому это может быть невыгодно?

То, что политически исполнил Хрущёв, было призывом к населению СССР пережрать американцев, основанным на вульгарном понимании ленинского учения о соревновании двух социальных систем как раз через призму «общественных интересов». К чему это привело, известно. Примерно туда же приведёт этот самый «закон потребительной стоимости», который пока ещё имеет некоторое хождение среди теоретиков, пропагандистов и агитаторов.

ОБЫКНОВЕННЫЙ РЕВИЗИОНИЗМ ЭКОНОМИСТА САФРОНОВА

Роман ОГИЕНКО и Дмитрий НАЗАРЕНКО

В левой тусовке определенной популярностью пользуется «профессиональный экономист» Сафронов, который считается знатоком советской экономики. Его частенько зовут к себе в качестве эксперта деятеля типа Рудого, его лекции всячески популяризируются и т.д. Вся эта левоютубная братия игнорирует, что этот «экономист» открыто отрицает диалектику и руководствуется индуктивизмом. В своих размышлениях он идет от частного факта к общему выводу и даже не задумывается над истиной марксизма о том, что общее довлеет над частным. Правда, и у самих левых знание диалектики сведено к пресловутым трём законам, которые они всюду приплетают, подобно Пикейным жилетам, усматривающим всякую новость как повод объявить Черноморск вольным городом.

Пусть заигрывания Сафронова с левой публикой и его просоветские заявления не сбивают с толку. **Сафронов - объективист, следовательно, все его экономические выводы внепартийны, а значит, буржуазны.** Леваки читали что-то у классиков о партийности наук, но так и не разобрались, что это такое, сводя партийность к искажению и фальсификации фактов. Получается, если историк не врёт, «объективен», то он «наш».

Хотя наряду с фальсификациями и искажениями буржуазия использует и куда более тонкие приёмы.

Например: объективизм, когда научная методология подменяется «идеологической беспристрастностью», которая как бы обеспечивается посредством принципа «золотой середины».

Его адепты противопоставляют двум противоположным суждениям третье, «компромиссное». Скажем, современные троцкисты учат, что и Сталин «в чём-то» ошибался, и Троцкий ошибался, что Сталин был «в чём-то прав», как и Троцкий, а потому давайте-ка выкинем все ошибки, соединим все правильные выводы - и дело в шляпе! Так забалтывается антагонизм троцкизма и сталинизма-большевизма эпохи диктатуры пролетариата. В реальности истина существует объективно, а не посередине того или иного спектра субъективных заблуждений.

Другой пример: позитивизм и скептицизм, когда историки утверждают, что «правду мы уже не узнаем», «историю пишут победители», «здесь можно наблюдать лишь отдельные факты» и т.д. И вместо исторического познания предлагают изучение «цифр» и «исторических документов», зачастую архивных фальшивок.

Буржуазия активно использует корпорацию учёных для **оболванивания** масс. Не секрет, что в развитых буржуазных странах религиозное мировосприятие утрачивает прежние позиции и на смену попам в черных рясах приходят позитивисты в белых халатах. Под видом так называемой «научной картины мира» проталкивается всё тот же дряхлый идеализм и агностицизм, но в новых, позитивистских одежках. В особенности это касается физиков с их безумными теориями о чёрных дырах, параллельных реальностях, тёмных материях, физических пустотах, космической инфляции, струнах и т.д. «Битва экстрасенсов» нервно курит в сторонке. Естественно, это не случайность, такой порядок

вещей выгоден капиталистам, когда познаваемость объективной реальности по факту отрицается, а теория познания заменяется на математические модели и «изящные» формулы. В результате чего в умах людей сеется разруха, а марксистские истины отвергаются из-за того, что «скучные».

Контроль за «научным сообществом» осуществляется методом кнута и пряника: за «правильные» идеи ученых награждают различными «нобелевскими премиями», СМИ увенчивают лаврами популярности, ну а за «неправильные» идеи могут и вовсе исключить из «научного сообщества» (например, за борьбу против эйнштейнизма), сделать человека *persona non grata*. И здесь надо понимать, что награждают и карают не по прямой указке какого-то капиталиста. Услужливые академики сами чутко реагируют на конъюнктуру, исполняя социальный заказ господствующего класса, следуя инстинкту приспособленчества, социальной мимикрии.

Партийность определяется не «нейтральностью» исследователя (живя в классовом обществе, нельзя быть «по-настоящему» нейтральным), а тем, соответствует ли объективной действительности его изыскания или нет. Дело в том, что **всякая значимая деятельность в классовом обществе неизбежно носит классовый характер. И классовость определяется не субъективными представлениями кого бы то ни было, не происхождением субъекта или его местом в системе общественного производства, а тем объективным значением, пользе какого класса результаты этой деятельности служат.** Условия борьбы классов таковы, что она **не терпит нейтралитета**, она затягивает в водоворот своего движения всё многообразие общественной практики. Разумеется, в сфере научного знания **истина всегда идёт на пользу прогрессивному классу**, даёт ему или понимание необходимости борьбы за освобождение, или инструменты этой борьбы. При этом, конечно, есть и такие объективные истины, влияние которых на классовую борьбу минимально, однако это не касается общественных наук.

Причём в современных условиях какие бы дифирамбы ученый ни пел марксизму, но если в научной работе он им не руководствуется, то гарантированно проводит буржуазную идеологию.

Вернемся к Сафронову. В ноябре 2020 г. в про-

кат вышла антисоветская поделка «Дорогие товарищи!», посвященная событиям в Новочеркаске 1962 г. По этому поводу Сафронов выступил с видео (<https://youtu.be/FPGAbH6Vxjo>), в котором изложил причины, которые, с его точки зрения, привели к росту цен, спровоцировавшему новочеркасский бунт.

«Как со многими хрущевскими реформами, это была смесь объективных обстоятельств и волюнтаризма властей», - объяснил Сафронов в начале видео.

Оказывается, «реформы» Хрущева, т.е. разрушение централизованного планирования, имели под собой некие объективные обстоятельства. Что это за обстоятельства такие?

«В 1953 году наследникам Сталина досталась система обеспечения горожан продовольствием, сложившаяся за 20 лет до этого, во время первой пятилетки», - издаликает Сафронов.

«Тогда проблему получения нужных для пропитания рабочих и экспорта объемов сельскохозяйственной продукции решили довольно жёстко, - заявляет Сафронов, - начиная с 1928 года договора с крестьянами становились всё менее и менее добровольными, пока в 1933 году они не были заменены обязательными поставками. Колхоз был обязан сдать государству заранее определенное количество продукции по заранее определенным ценам. Эти цены назывались заготовительными и были не только ниже рыночных цен, или, как их тогда называли, цен колхозного рынка, но и меньше себестоимости производства. Другими словами, экономического смысла колхозу продавать хлеб и мясо по таким ценам не было никакого».

Сразу следует заметить, что выбор периода 1928 - 1951 гг. для анализа не вполне отвечает научному методу, поскольку охватывает разные экономические периоды развития страны. Период коллективизации - это одно, военное время - другое, период восстановления и развития страны - третье. Сафронов же всё сваливает в кучу, как будто речь идет о более-менее однородном историческом моменте.

Сафронов утверждает, что социалистическое государство обдирало колхозников, эксплуатиро-

вало их, принуждая сдавать хлеб за гроши. И демонстрирует цифры, где говорится, что в 1933 г. закупочная цена за центнер зерна составляла 8,4 рублей, в то время как себестоимость - 22,9 рубля. Эти данные взяты из работы Малафеева 1964 г. «История ценообразования в СССР (1917 - 1963)». Доверять этому источнику резона нет, так как социальный заказ в те годы был на оправдание разрушительной политики Хрущёва за счёт очернения политики Сталина. Но дело даже не в этом, а в спекулятивном характере самой величины себестоимости в условиях отношения города и деревни при диктатуре пролетариата и принципиальной невозможности установления «справедливой цены», которая предлагается взамен рыночной.

Здесь нужно вкратце разобрать сущность стоимости.

Маркс объяснял:

«В прямую противоположность чувственно грубой предметности товарных тел, в стоимость не входит ни одного атома вещества природы. Вы можете ощупывать и разглядывать каждый отдельный товар, делать с ним, что вам угодно, он как стоимость остается неуловимым. Но если мы припомним, что товары обладают стоимостью лишь постольку, поскольку они суть выражения одного и того же общественного единства - человеческого труда, что их стоимость имеет поэтому чисто общественный характер, то для нас станет само собой понятным, что и проявляться она может лишь в общественном отношении одного товара к другому».

Таким образом, **стоимость есть форма производственных отношений между людьми по поводу продуктов труда, созданных для обмена.** В идеальной абстрактной модели обмена закон стоимости создаёт равную пропорцию товаров, в соответствии с затраченным на них средненеобходимым общественным трудом. **В реальной жизни цены лишь стремятся к стоимости, а нарушение требований закона стоимости приобретает устойчиво односторонний характер.** Маркс:

«Общественно необходимое для производства продуктов рабочее время прокладывает себе путь через слу-

чайные и постоянно колеблющиеся меновые отношения продуктов частных работ лишь насильственно в качестве регулирующего естественного закона, действующего подобно закону тяготения, когда на голову обрушивается дом».

Таким образом, в реальной жизни стоимость **исключает** эквивалентность. При каждом акте обмена одна сторона объективно проигрывает, а другая выигрывает.

Многие граждане, претендующие на звание марксистов, к сожалению, не поняли, что соблюдение закона стоимости - теоретическая абстракция, на практике же данный закон **всегда** нарушается, потому-то и возникают диспропорции, экономические кризисы и, в конечном счете, войны.

Так что все подсчёты хрущевских экономистов, на одного из которых ссылается Сафронов, спекулятивны по своей сути. Установить справедливую цену для колхозников невозможно в принципе, Сталину это было хорошо известно, поэтому он стремился ликвидировать сам товарный обмен между городом и деревней.

По сути Сафронов лакирует либеральный тезис о том, что сталинская индустриализация, поразившая своими успехами весь мир, осуществлялась за счет разграбления деревни. Да что там индустриализация! Вон, исходя из хрущевской статистики, в 1953 г. при той же закупочной цене в 8 рублей себестоимость зерна составляла уже 63 рубля! В 7 раз больше! Почему себестоимость растёт, когда при росте производительности труда она должна падать, Сафронов зрителям не объясняет. Получается, что при Сталине колхозники должны были непрерывно нищать, однако же они почему-то богатели: в 1956 г. реальный рост доходов крестьян (с учетом выплат и льгот) по сравнению с 1913 г. вырос в 6 раз (<https://prorivists.files.wordpress.com/2019/08/30.jpg?w=682&h=1024>). Наверное, как обычно у либералов, вопреки тирану...

Вообще, что касается темы индустриализации, то было бы интересно посмотреть, в какой стране она прошла легко и гладко для населения. Даже при беглом сравнении индустриализации в Европе и в СССР вскрывается их коренное различие. Индустриализация в буржуазных странах сопровождалась разорением массы мелких собственников (крестьян и ремесленников), люмпенизированная масса из деревни ломилась в города, где попрошайничала, воровала и грабила,

так что, например, в Великобритании вводилась смертная казнь за бродяжничество. Совсем иначе дело происходило в Советском Союзе. Как известно, ленинским декретом о земле крестьяне получали в пользование участки национализированной земли. Колхозы существовали и до начала коллективизации, но преимущественно в форме ТОЗов (товарищества по обработке земли), но такая форма не позволяла эффективно внедрять механизацию сельского хозяйства. Собственно, суть коллективизации была в том, чтобы, во-первых, укрупнить мелкие, непродуктивные хозяйства и, во-вторых, внедрить тракторы и комбайны. Коллективизация, вопреки либеральным страшилкам, осуществлялась в интересах крестьян.

Допустим, закупочная цена сельхозпродуктов была действительно в разы ниже, чем их себестоимость, но ведь Сафронов умалчивает о том, сколько социальных благ советская власть давала колхозникам! Взамен на свои продукты колхозники получали: сельские поликлиники с бесплатным обслуживанием, детские сады, школы; в село присылали из города агрономов, ветеринаров, зоотехников и прочих специалистов. Думается, если обсчитать все эти блага в рыночных ценах, то «убыток», который якобы несли крестьяне от государства, окажется отрицательным!

«Жить стало лучше, жить стало веселей». В СССР во время первой пятилетки в период с 1928 по 1932 годы каждые 29 часов в строй входило новое предприятие, во время второй пятилетки в период с 1933 по 1937 годы новое предприятие входило в строй каждые 10 часов, в период прерванной войной третьей пятилетки - каждые 7 часов. И соответственно улучшалось материальное положение не только рабочих, о которых говорил Сталин в крылатой фразе выше. Жизнь колхозников улучшалась еще более динамично, чем горожан. Реальная заработная плата рабочих с 1913 по 1956 выросла в 4,8 раз, а реальные доходы крестьян - в 6 раз!

И материальное положение селян улучшалось бы быстрее, если бы не собственнические инстинкты, когда они, подстрекаемые кулацкими элементами, забивали скот или прятали хлеб. Но и здесь Сафронов словно воды в рот набрал, и в результате у него вырисовывается такая картина, будто государство бездушно «выжимало соки» из деревни!

Заявляя:

«Если цифра среднедушевой доли

мяса в убойном весе в 1928 году была на 5% выше таковой в 1951 году, стало быть, сталинское сельское хозяйство неспособно расти, удовлетворять потребности граждан и годится только для поддержания голодного военного пайка, а советское руководство, готовясь к войне, специально сделало из страны полуголодный, но дисциплинированный лагерь», -

Сафронов пытается изобразить дело так, что при росте населения и росте его потребностей снижение потребления демонстрирует отсутствие развития сельского хозяйства. Уместнее было бы говорить о недостаточном развитии, о том, какие объективные факторы этому мешали, да и то учитывая массу других данных: валовой сбор зерновых, валовое поголовье и тому подобное. В РФ сегодня наблюдается рост потребления (за счёт импорта) при деградации сельского хозяйства.

Но Сафронов, держа в голове главный либеральный тезис - якобы при Сталине колхозники едва выживали, являясь по сути крепостными, - продолжает подгонять реальность под антисоветские измышления:

«В 1937 году на один трудодень колхозник получал 4 килограмма зерна, в 1940 - уже только 1,6 килограмма, а в 1951 году - 1,4 килограмма, то есть в 3 раза меньше. Перед правительством замаячила перспектива, что колхозники просто разбегутся».

Манипуляция со статистикой и вынесение заведомо ложных выводов - вникнешь в его цитату и волосы на голове шевелятся: как же коммунисты издевались над народом! Но трудодень - это и мера затрат труда колхозника в общественном хозяйстве и мера его долевого участия в распределяемых доходах. С помощью трудодней, просуществовавших в с/х СССР до 1966 года, производилось реальное распределение благ по труду, исключаящее уравниловку. Количеством трудодней определялось участие колхозника в общественном ведении хозяйства, а с помощью дифференциации работ по сложности исчислялась качественная оценка труда.

В перестроечной монографии «Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 - конец 50-х годов» автор на с. 174 указывает:

«Установленный Уставом сельскохозяйственной артели принцип предусматривал распределение на трудодни лишь той части продукции и денежных доходов, которая оставалась после расчетов с государством и отчисления в общественные фонды. В годы войны эта часть была значительно сокращена. Если в 1940 г. колхозы распределяли по трудодням примерно 20% валового сбора зерна и более 40% денег, то в конце войны, в 1945 г., было распределено только 13,8% зерна, 28,5% денег».

Последние две цифры иллюстрируют чистый доход среднего колхоза, из которого и происходило распределение полученного продукта по трудодням. Конечно, из-за войны доходы снизились по сравнению с довоенными показателями, но ведь Сафронов умалчивает о том, что помимо зерна колхозникам на трудодень выдавался картофель, овощи и деньги...

Также необходимо учитывать, что колхозы серьёзно различались по уровню производительности. Прежде всего - из-за разницы в организации, разницы в кадрах. Но жонглируя цифрами, пугая обывателя мизером выплат в виде зерна (умалчивая о денежных выплатах и выдаче колхозникам другой продукции в натуральном виде), Сафронов не указывает на ещё один немаловажный фактор. На количество трудодней.

В той же книге, на стр. 177 имеется таблица количества трудодней, в среднем выработанных колхозником в 1950 г.:

Территория	Мужчин	Женщин	В среднем
СССР	324	211	251
Центр. нечернозем.	319	231	257
Центр. чернозем.	305	178	219
Поволжье	382	220	275
Сев. Кавказ	436	263	326
Сред. Азия и Казахстан	347	253	295
Закавказье	258	160	203
УССР	305	191	230
БССР	240	143	177

Таким образом, в нечернозёмье в среднем колхозник закрывал 257 трудодней в год. Но Сафронову все эти «мелочи» фиолетовы. Выступая в роли эксперта на канале у Комолова, который открыто благоволит троцкистам Бузгалину и Колганову, других выводов быть не должно. Почему? Потому что антисталинизм...

Буржуазный экономист Сафронов делает вид, будто существует «чистая», политически стерильная экономика. Поэтому рассматривая экономику СССР в отрыве от истории, от политики государства, игнорируя те факты, что в стране осуществлялась диктатура пролетариата, строилась материальная база коммунизма, он и приходит к ложным выводам. **Экономика и политика не существуют по отдельности**, это хорошо поняли ранние буржуазные исследователи, в частности Монкретьен, который, собственно, и ввёл в научный оборот сам термин «политическая экономия». Частная собственность не может существовать без разветвленного аппарата насилия, тюрем, лагерей, карцеров, сторожевых постов и т.д. Поэтому рассматривать экономические отношения (т.е. в нашем случае отношения удержания населения в состоянии хронического неэквивалентного обмена товара «рабочая сила» на товар эквивалент «деньги») вне организованного насилия, т.е. политики, невозможно. Однако же, поскольку это очевидно всякому последовательному человеку, политэкономии с академической кафедры заменили на «чистую» экономику и «чистую» политологию. И если бы Сафронов последовательно стоял на

марксистских позициях, то он, берясь освещать советскую экономику, неизбежно должен бы был разъяснить зрителю политику большевиков, показать, какая политика пришла ей на смену и почему.

Вместо комплексного анализа массы показателей (продолжительность жизни, обеспеченность жильём, образованием, медициной, товарами широкого потребле-

ния и т. д.), Сафронов привязал уровень жизни к подушевому потреблению... мяса. Кстати, с мясом тоже интересная история. Сафронов утверждает, что животноводство в СССР было убыточным, нерентабельным для колхозов. Якобы за период с 1928 по 1950 валовое производство мяса в стране увеличилось только на 5%. На самом деле, только в период с 1940 по 1953 гг. товарное, а не валовое производство мяса в колхозах увеличилось в 2,2 раза (http://istmat.info/files/uploads/40606/rgae_1562.41.112_osnovnye_pokazateli_razvitiya_obshchestvennogo_hozyaystva_kolhozov-2.pdf).

Сафронов трактует эффективность сельского хозяйства СССР с рыночной точки зрения, путая производство, потребление и эффективность. Он некорректно избирает период рассмотрения потребления мяса в СССР, подтасовывает цифры, чтобы «подтвердить» свои измышления. Более того, обвиняет в новочеркасских событиях... Сталина:

«Ролик пока что является самым популярным из всех моих видео, зрителям он в целом весьма понравился, но, разумеется, нашёлся небольшой процент отбитых сталинистов, которые ролик оскорбились. Оскорбило их главным образом то, что я не стал валить всё на волюнтаризм Хрущёва, а показал, что частично кризис в сельском хозяйстве был вызван политикой Сталина».

Сафронов как экономист умалчивает, что после 1953 года перспектива плановой закладки основ коммунистического общества была отброшена и заменена программой потребительского обеспечения. Предложение Сталина о постепенном переходе к продуктообмену между городом и деревней вместо товарного обращения, одобренное XIX съездом КПСС, было отброшено, и была принята программа расширения товарооборота под лозунгом «расширения советской торговли». Сфера деятельности Госплана в советской экономике всё больше сокращалась с расширением экономических прав союзных министерств в 1953 г. и с расширением полномочий директоров предприятий и министров союзных республик в 1955 г. Система централизованного директивного планирования в форме закона, унаследованная от сталинского периода, перестала существовать с 1955 г. и была заменена новой системой «согласованного планирования»

Госпланом, союзными и союзно-республиканскими министерствами. А Сафронов всего этого «не замечает», опускаясь в своих рассуждениях ради обывателя до его же уровня. Сафроновское «не валить всё на волюнтаризм Хрущёва» - буржуазный объективизм. Это попытка замолчать тот факт, что вместо сокращения сферы действия товарного производства и товарооборота по мере продвижения к коммунизму КПСС приняла программу её дальнейшего расширения. С выдвинутой Сталиным перспективой подъёма групповой собственности колхозов до уровня всенародной собственности было покончено. Вместо этого была принята точка зрения Хрущёва на дальнейшее «слияние» колхозной и государственной собственности.

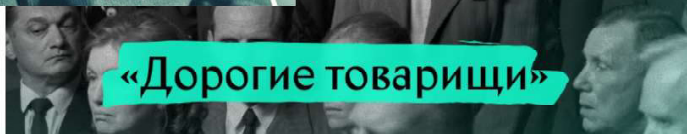
Сафронов не понимает, что **при коммунизме действуют не рыночными методами, а плановыми**. Да, применялся так называемый хозяйственный расчёт, но связано это было главным образом с тем, что управленцы не умели хозяйствовать расчётливо, т.е. употреблять выделенные ресурсы наиболее целесообразным способом. При Сталине употребление хозрасчёта постепенно сокращалось. В 1970 г. молодой А. Собчак (тот самый) пишет статью «В. И. Ленин о хозяйственном расчёте», в которой заявляет:

«Последовательное проведение ленинских идей об эквивалентно-возмездном построении отношений государства с хозрасчётными предприятиями, о расширении прав, материальном поощрении и повышении ответственности предприятий за предоставленные им государственные ресурсы - вот путь, который позволяет использовать неограниченные возможности повышения эффективности общественно-го производства, заложенные в нем самом, и по которому идёт наша экономика в соответствии с решениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии. В наши дни ленинская теория хозяйственного расчёта приобретает новую силу и жизненность. Она широко используется для организации всей системы хозрасчётных отношений в народном хозяйстве, в частности внутрипроизводственного хозрасчёта. Можно указать, например, на такие ленинские положения,

как требование соизмерять долю оставаемых в распоряжении хозрасчётного подразделения средств, идущих на удовлетворение его внутренних потребностей, с вкладом данного подразделения в народное хозяйство, как необходимость материального поощрения и материальной ответственности работников, лежащие в основе организации хозрасчёта предприятия и его внутренних подразделений в новых условиях планирования и экономического стимулирования».

А. Сафронов и

В реальности хозрасчет и коммунистическое планирование - антагонисты.

Не может быть правильного планирования там, где орудует хозрасчёт. Насажение хозрасчёта только подрывает централизованное научное планирование.

Анализируя постсталинский период развития сельского хозяйства, Сафронов заявляет:

«Новый руководитель государства Георгий Максимиллианович Маленков 8 августа 1953 года выступил с речью на пятой сессии Верховного Совета СССР, где объявил о резком повышении заготовительных цен на мясо, молоко, шерсть, картофель и овощи, сдаваемые колхозами и колхозниками государству в порядке обязательных поставок».

С этим тоже нужно разобраться. Открываем речь Маленкова:

«За годы пятилеток, то есть с 1929 года по 1952 год, на капитальное строительство и приобретение оборудования вложено государственных средств в пересчёте на современные цены: в тяжёлую промышленность - 638 миллиардов рублей, в транспорт - 193 миллиарда рублей, в лёгкую промышленность - 72 миллиарда рублей и

в сельское хозяйство - 94 миллиарда рублей... Теперь на базе достигнутых успехов в развитии тяжёлой промышленности у нас есть все условия для того, чтобы организовать крутой подъём производства предметов народного потребления.

...Государственные заготовки мяса в прошлом году составили 3 миллиона тонн, что в полтора раза превышает заготовки 1940 года, заготовки молока - 10 миллионов тонн, или почти в 1,6 раза больше, чем в 1940 году. Кроме государственных заготовок, наше

сельское хозяйство реализует большое количество мяса, молока и других продуктов питания через кооперативную и

колхозную торговлю.

...Надо признать, что с развитием животноводства дело обстоит неблагоприятно и в связи с этим мы ещё далеко недостаточно удовлетворяем растущие потребности населения в мясе, молоке, яйцах и других продуктах животноводства. Известно, что животноводство и в предвоенные годы было развито недостаточно. После войны, хотя и проведена значительная работа по восстановлению и дальнейшему увеличению поголовья скота, однако отставание в деле развития животноводства до сих пор не преодолено.

...Мы должны ликвидировать непереносимое отставание в развитии животноводства, создать прочную кормовую базу, обеспечить поголовье скота и птицы помещениями, добиться резкого повышения продуктивности животноводства и более высоких темпов роста поголовья скота, особенно коров.

...Для того, чтобы успешно решить эту задачу, Правительство и Центральный Комитет партии признали

необходимым осуществить ряд крупных мер по обеспечению дальнейшего быстрого подъёма сельского хозяйства и прежде всего мер по повышению экономической заинтересованности колхозов и колхозников в развитии отстающих отраслей сельского хозяйства.

...Не увеличивая розничных цен в торговле и неуклонно осуществляя политику по дальнейшему их снижению, Правительство и Центральный Комитет партии решили уже в текущем году пойти на повышение заготовительных цен на мясо, молоко, шерсть, картофель и овощи, сдаваемые колхозами и колхозниками государству в порядке обязательных поставок; организовать в широких размерах государственные закупки излишков зерна, овощей, картофеля, мяса, молока, яиц и других продуктов сельского хозяйства по повышенным ценам у колхозов и колхозников, выполнивших обязательные поставки; широко развернуть колхозную торговлю, оказать помощь колхозам в организации сбыта излишков сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках и через потребительскую кооперацию».

Если в период жизни и деятельности И.В. Сталина в экономике всегда остро стояли вопросы о снижении себестоимости продукции, о повышении производительности труда, то после его смерти Маленков ещё употребляет привычные обороты, однако понимания о том, как управлять сложными процессами при отсутствии внятной альтернативы решениям XIX съезда, у него не было:

«...многие хозяйственные руководители... мало интересуются вопросами рентабельности предприятий. Задания государственного плана по снижению себестоимости промышленной продукции и росту производительности труда в первом полугодии текущего года в ряде отраслей промышленности не были выполнены. В промышленности есть ещё много убыточных предприятий, у которых себестоимость продукции выше установленных цен на эту продукцию; убытки таких предприятий покрываются за счёт рен-

табельных, хорошо работающих предприятий. Наличие убыточных фабрик, заводов, шахт, которые живут за счёт передовых предприятий, подрывает основы хозяйственного расчёта в нашей промышленности, не создаёт необходимых стимулов для дальнейшего увеличения накоплений и отрицательно сказывается на росте доходов Государственного бюджета».

Т.е. вместо избавления от товарности в экономике, Маленков заговорил о проблеме рентабельности, не отмечая тот факт, что советское предприятие не обязано было быть рентабельным, оно должно было быть социально оправданным! Конечно, к рентабельности стремились, но эффективность экономики СССР измерялась не прибылью, как считают все буржуазные экономисты и Сафронов вместе с ними, а главным - уменьшением количества времени, затрачиваемого на необходимый труд, прежде всего монотонный и тяжёлый. Только при такой социально-ориентированной экономике вместо перестроечного раздвоя мы имели бы страну действительно образованных и думающих людей, у которых есть время творить.

Не собираясь списывать всё на хрущёвский волонтаризм, а по факту оправдывая рыночные ноу-хау постсталинского СССР, вылившиеся в серьёзный ущерб всем соцстранам, Сафронов «объективно» упоминает о хрущёвских «достижениях»:

«Улучшилось питание горожан: в 1953 году работяга за год съедал 38 килограмм мяса, а в 1959 году уже 54 килограмма. В среднем же на душу населения мяса приходилось 40 кг».

Как всё просто у кандидата экономических наук. Стоило отказаться от сталинской экономики: от планомерного снижения цен, от планомерного снижения себестоимости товаров, от планомерного избавления от родимых пятен капитализма во всех сферах народной жизни, - как «работяга» стал съедать больше мяса!

А ведь любой уважающий себя экономист, изучая тот или иной сегмент производственных отношений, обязан рассматривать его КПД в комплексе всего народного хозяйства. Идти в своих рассуждениях от общего к частному - это вполне очевидная истина для человека с рабочим логическим аппаратом. А когда Сафронов

повторяет антисоветские зады, будто в Союзе всегда не хватало мяса, а особенно колбасы (не говоря про туалетную бумагу), он забывает, что мясо продавали не только в магазинах (а статистика учитывает только их), но и на колхозных рынках. Что предприятия имели возможность закупать мясо по оптовым ценам не только в столовые, но и в свои внутренние магазины. Средние и крупные предприятия имели подсобные хозяйства, над кем-то шефствовали и т.д. и т.п. Вопросы снабжения граждан решались в комплексе и рассматривать их возможно только так же - комплексно и не с рыночной точки зрения «мало мяса - не хватает колбасы».

Делить валовое производство мяса на численность населения СССР, получая его удельное производство на душу, и употреблять в контексте оценки уровня жизни общества некорректно. Требуется вычислить, насколько изменилось качество жизни в целом, а оно измеряется доступностью для каждого ВСЕХ благ, произведённых обществом. В этом показателе Союзу не было равных.

Также в Советском Союзе впервые в мире индустриализация происходила на фоне подъёма уровня жизни населения и в городе, и в деревне.

Если рассматривать экономику СССР до 1953 года с позиций капиталистического товарного хозяйства, то у Сафронова всё верно получается: роста экономики при Сталине быть не могло, ведь все цены липовые и падали эти цены только потому, что за спиной стоял Сталин во главе заградотряда... По Сафронову выходит, что при Сталине всё было очень плохо, при Хрущёве просто плохо, а вот в США без всяких социализмов народ объедался мясом и молоком! При этом, рассказывая о периоде до 1953 г., Сафронов ведёт речь с точки зрения Хрущёва, т.е. фактически с позиции ревизионизма. И дело даже не столько в «отмазывании» Хрущёва, которым либералы кропотливо занимаются уже десятилетия, дело в том, что это «отмазка» работает и для Андропова, и для Горбачева с Ельциным. И конечно, для Путина, который не раз растекался мыслью по древу, как всё было плохо в СССР с молоком и мясом. Сафронов подводит зрителя к мысли (сознательно или нет), что пришёл Горбачев к власти, а ему подсунили «разбитое колхозное корыто». Вот и пришлось бедолаге запустить перестройку...

«Можно ли было при этом избе-

жать волнений? - вспоминает про Новочеркасск Сафронов. - Наверное, можно. Объявить о повышении цен заранее, чтоб народ свыкся с этой мыслью, повысить их в несколько приёмов, а не сразу на 30%, в конце концов мягче поступить с демонстрантами».

Оказывается, волонтаризм властей, по мнению г. Сафронова, заключался не в повышении цены, а в том, что это повышение осуществили слишком резко, а вот растянули бы этот процесс на пару годков, тогда и прекрасно всё было бы!

Однако порок хрущёвины не в «волонтаризме», не в резком повышении цен, ибо это лишь следствие, а в разрушении планирования. Сафронов же уводит слушателей от этой мысли. У него вся проблематика вращается вокруг установления «справедливой» цены, в то время как необходимо было уничтожить сам товарный обмен между городом и деревней. В своей последней работе «Экономические проблемы...» Сталин писал:

«Если взять, например, различие между сельским хозяйством и промышленностью, то оно сводится у нас не только к тому, что условия труда в сельском хозяйстве отличаются от условий труда в промышленности, но прежде всего и главным образом к тому, что в промышленности мы имеем общенародную собственность на средства производства и продукцию производства, тогда как в сельском хозяйстве имеем не общенародную, а групповую, колхозную собственность. Уже говорилось, что это обстоятельство ведёт к сохранению товарного обращения, что только с исчезновением этого различия между промышленностью и сельским хозяйством может исчезнуть товарное производство со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, нельзя отрицать, что исчезновение этого существенного различия между сельским хозяйством и промышленностью должно иметь для нас первостепенное значение».

Необходимо было поднять колхозную собственность до уровня общенародной, а для это-

го «нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами». Вот в чём соль. Ну а поскольку в ЦК и Госплане сидели такие вот сафроновы, то после смерти вождя все эти планы были благополучно похоронены.

ВЫВОД

Отбрасывая объективные политические условия изначально некорректно выбранного периода исследования, некорректно выбранного показателя исследования, Сафронов подводит, сам прямо об этом не говоря, зрителя к выводу о бесперспективности плановой экономики.

То есть цифры до 1953 г. Сафронов оглашает без контекста коллективизации, подготовки к войне, войны и послевоенного восстановления. А цифры после 1953 г. он трактует как неизбежную данность развития постсталинского периода, не оглашая, что экономические и политические авантюры Хрущёва положили начало развала СССР.

И всё это под соусом «мы просто фильм разбираем». А по итогу в голове у неискущённого зрителя после неадекватного сравнения, сколько мяса потреблял американец и гражданин СССР, остаётся одна мысль: «что-то этот ваш социализм - фигня какая-то».

Кстати, на канале «Держать Курс» (где Сафронова рекламируют) в ролике о причинах гибели Союза сказано: мол, не совпала высокая идея с низким уровнем развития производительных сил. Иначе говоря, СССР не мог не «развалиться». Конечно, автор канала, как и Сафронов, «забыл» упомянуть только, почему стройки-пятiletки, социалистические отношения, война-разруха, восстановление-космос - всё совпада-

ло, а потом вдруг нет. Впрочем, у Сафронова всё ещё проще: реформы 50-х запустили рыночные механизмы в экономике СССР. И это было хорошо! Правда, оказалось недостаточно хорошо, чтобы всё нормально заработало, поэтому социализму настал естественный конец. Очень удобная позиция. Очень «объективная».

Корни её - в перестроечной лжи и клевете, которую Сафронов, Комолов, Бузгалин и Колганов прилежно воспроизводят вслед за Агангбьяном, Адамовичем, Заславским, Лацисом и прочими антисталинистами и антисоветчиками. Ведь смогли они в конце 80-х убедить людей в изначальной порочности советской политики на селе, в детерминированной отсталости наших колхозов от западных фермерских хозяйств. Мол, у нас сельское хозяйство - это чёрная дыра, пожирающая огромные деньги и взамен приносящая одни убытки. Сегодня эта инсинуация весьма популярна. Её признаёт подавляющее большинство буржуазных экономистов и все отрицающие сталинский период «марксисты». Сафронов в их числе.

В общем, попытка Сафронова доказать нежизнеспособность плановой экономики характеризует его как «блестящего последователя объективной аналитики» Троцкого. В 90-х такие же точно сафроновы лили в уши людям антисоветский бред, манипулируя выдернутыми единичными фактами и перевирая даже их. Описывая канву событий 1962 года в Новочеркасске и делая выводы, Сафронов излагает их внепартийно. Кончаловский тоже так считает. Сафронов поддерживает и дополняет Кончаловского, подводя теоретическую базу под точку зрения буржуазии - сталинская экономика нежизнеспособна, а пока на деле диктатура буржуазии как-то человечней выглядит...

Февраль 2021

ЗАВОД

Константин НЕВЕРОВ

Жил-был завод. Он родился в оптимальном месте, в оптимальное время. Обширный рацион его питания: металл, электроэнергия, пластмассы, вода, природный газ, пар, реактивы, масла, бензин, соляр... машины, оборудование, приборы, инструменты, комплектующие... песок, цемент, кирпич, стекло, лес, асфальт, карбид, мел, щебёнка, рубероид, краски, олифа, растворители... бумага, оргтехника, деньги, люди, продукты, ботинки, рукавицы, робы, средства защиты, медикаменты...

Завод выдавал машины, товары народного потребления. Заодно отрывал различные твёрдые, жидкие, газообразные отходы производства: металлическую стружку, металлолом, горелую землю, шлак, шлам, сажу, пыль, дым, строительный мусор... Кое-что он заново жевал - рециркулировал.

Коробки производственных, административно-бытовых корпусов. Галереи. Эстакады. Конструкции из металлопроката. Трубы - минареты. Трахеи - воздухопроводы. Кровеносные сосуды трубопроводов. Кабели вытянулись чёрными ужами.

Открываешь дверь. Стук - визг - дребезг - шипение - бухание - бахание - скрип - рёв - звон - гудение - щёлканье - свист - гул - вой - флэнжер... Какофоническая симфония металла, воздуха, электричества...

Запах горячего масла, металла, выхлопных газов, пыли, свежей резины; гнилостно-сладкий запах смазочно-охлаждающей жидкости...

Царство металла. Стальная плитка на полу. Юркие жёлто-оранжевые погрузчики. Грузовой мотороллер. В кузове кислородные, пропановые, ацетиленовые баллоны. Ряды, кварталы станков, агрегатов. Ящики-контейнеры. Пульты, щиты, шкафы, коробки, исполнительные механизмы, регулирующие органы. Колодец ГрязеШламоУдалителя. Сыро. Тускло светит фонарь. Залповый сброс отходов. Заурчали насосы. Производственный аппендикс...

Диспетчерская. Шум остался за дверью.

Горят индикаторы на мнемосхеме. Негромко работают приборы. Груда, стопки диаграмм. Телефон, звонки. Аварийная ситуация. Решение возникших задач...

Металлические шкафчики в гардеробе. Сатуратор стоит. Рабочие тащат на руках в медпункт своего товарища. Как с поля боя. Несчастный случай...

Лаборатория. Стеллажи с приборами. Бухты кабелей. Верстак с тисками. Тёплый дымок канифоли с припоем...

Дыхание тепловентиляции. Апельсиновое солнце за окном. Под кровлей голуби летают, воркуют. Где-то слышен треск сварочного трансформатора, удары молотка, деловой разговор; уронили что-то тяжёлое, металлическое - демонтаж, ремонт, монтаж, наладка оборудования...

Забор - кожа. КПП - лимфатические узлы. Концерн - флот. Заводы - эскадры, дивизионы. Корпуса - корабли. Солдаты производства. Бригады - сержанты. Мастера - лейтенанты. Начальники цехов - полковники. Директоры - генералы. Генеральная дирекция - генштаб...

Заводище - мой ревущий зверь... Производственные практики. Озирающийся пацан, оглушённый шумом, огромными размерами, обилием механизмов, людей. Салага... Бригада - весёлый, дружный коллектив замечательных людей... Молодецкие забавы практикантов... Раннее утро. Ругнёшь будильник - спать охота. Нет, надо ложиться в 20 часов! Механически глотаешь завтрак. Быстрее, бегом. Ага, нужный номер подошёл. Давка. «Да не ломайте вы дверь!», «За проезд передаём! Проездной? Хорошо», «Сейчас выходите?». Вылезли. Пасть проходной... Как шастал через забор по делам. Например, в город к своей зазнобе... Ночная смена. Звонит телефон. Посылаешь ругательства. Вызов на оборудование. Берёшь инструмент, тестер. Идёшь как зомби... Неисправность устранена. В ожидании чуда. Жидкий металл излучает золотой свет. Словно жид-

кое солнце переливается из дуговой печи в ковш... По утрам согреваешься возле остывающих термопечей или трёх десятитонных ковшей. Притулишься спиной. Впитываешь инфракрасное излучение.

Кайфуешь. Мысли текут, как летняя река, как песок. Хорошо. Теперь функционируешь нормально... Заводские псы - чумазы, лохматые прибудыши...

Вползали тяжкие времена. Промышленная эпидемия. Задолженности. Цепочки неплатежей. Посредники. Крутые тачки. Фирмы-присоски. Паразиты. Хищники. Станки в лужах; ржавчина; мёртвый металл; хлам; безлюдье...

Кошмарные были времена... Поправляйся, друг, будь здоров!

*г. Набережные Челны - г. СПб
2000 - 2007*

А теперь продолжение этого моего рассказа. В очередной раз возвращаюсь из Петербурга в Набережные Челны... Дождливый сентябрь в этом году. Неласково меня встречает мой любимый город...

На следующий день поехал трудоустроиваться на Нефтебазу. Успел на утренний вахтовый автобус. Радостное общение с товарищами, с которыми вместе работал на Нефтебазе... Все уверены, что меня возьмут обратно слесарем КИПиА в котельную, т.к. за время моего трёхлетнего отсутствия так и не нашли киповца на моё место! Встретил начальника котельной, он обрадовался и пошёл на совещание... После совещания он сказал, что три

клетки слесарей КИПиА заняты, что генеральный подрядчик не пойдёт на привлечение подрядчиков со стороны и пообещал мне позвонить...

Процесс трудоустройства - мучительный процесс! Тусуюсь на бирже труда... Вернулся домой. Читаю в журнале вакансий «Есть работа. Челны»... СЛЕСАРЬ КИПИА С ДОПУСКОМ, достойная, своевременная заработная плата, бесплатная вахта, соцпакет. Компенсация питания и медосмотра... Телефоны... Позвонил. Подъехал. Пришёл в отдел кадров. Дали заполнять анкету. Дошёл до графы «Ваш предполагаемый уровень вашей зарплаты» и дал такой ответ: «Провокационный вопрос!». Барышня позвонила и попросила меня подождать начальника котельной. О, котельная, замечательно! В отдел кадров пришёл дяденька - начальник котельной, спросил, кто тут слесарем КИПиА хочет устроиться. Я показал ему свои документы... Узнав, что я успел поработать в шести котельных, он очень обрадовался! Повёл меня показывать свою котельную... Пошли к техническому директору. Начал он смотреть мои документы и ворчать: «Что-то у тебя нестабильная трудовая биография - через каждые 2-3 года меняешь место работы! Мне не надо свой характер показывать!».

Молчу, а про себя думаю: «А если месяцами зарплату задерживают, что, продолжать работать, пока не сдохнешь?! Если работать на одном месте, опыт будет куцый, ограниченный! Такие вот производственные кочевники полезны промышленности для переноса передовых методов и технологий!».

Короче, технический директор вдруг заявляет, что «ещё не освободи-

лась клетка слесаря КИПиА», что «ещё не совсем уволили» моего коллегу, что он «ещё ходит работать в котельную на полставки»... На прощание начальник котельной пообещал мне позвонить... В очередной раз убедился, что не надо связываться с ЧП, ООО, ЗАО - это гнусные конторы по определению!

Пошёл устраиваться слесарем КИПиА на Литейный завод КамАЗа, на котором когда-то, давным-давно, проходил свои производственную, преддипломную практику, работал слесарем КИПиА. Вернулся туда, откуда давным-давно ушёл...

Запах завода... У каждого завода преобладает свой основной запах! У Автосборочного - запах свежей резины, краски, машинного масла; у Агрегатного - смазочно-охлаждающей жидкости и машинного масла; у Ремонтно-инструментального завода и Завода запасных частей - СОЖ, машинного масла, холодного металла; у Прессово-рамного завода - холодного металла и свежей краски; у Кузнечного - раскалённого металла; у Завода двигателей и Завода ремонта двигателей - СОЖ, машинного масла, сгоревшей солянки; у Литейного завода - запах горелой земли, раскалённого металла, кислоты...

Этот вой мощных электроприводов бэдхаусов (зданий-сооружений с большими синими трубами - эдакие пылесосы) я угадываю и за 12-15 км! Ностальгия - вспомнил свои годы работы на заводах КамАЗа...

Однако процесс трудоустройства идёт медленно! Всё же отбежал медосмотр и прочие кабинеты - не в первый раз и надеюсь, что ещё мно-

го-много раз...

Езжу на трамвае, на маршрутных такси, хожу пешком по своему любимому городу, зондирую цены - они такие же, как и в СПб... Хмурые, уставшие мои земляки, а в прошлое моё возвращение город напоминал встревоженный улей из-за сокращений-увольнений...

Когда уходил, капитализм уже в то время жестоко надломил моего друга... Уже нет того самого, размером с приличный завод, производственного корпуса, в котором я когда-то, давным-давно, работал - его совсем демонтировали... Законсервированная-одряхлевшая Фабрика обогащения песка - а ведь когда-то здесь бурлила производственная жизнь...

В советское время в системе КамАЗа работало около 150 тыс. человек по всему Советскому Союзу (это с учётом вспомогательных производств и КамАЗовских центров по техническому обслуживанию, ремонту, снабжению запчастями) и выпускалось 120-150 тыс. машин в год! На Литейном заводе в 1989 году работало 13 тыс. человек, в Цехе ремонта и обслуживания КИПиА работало 200 человек - забавное (или закономерное?) совпадение: в ГУП ТЭК СПб в

2008 году ТОЖЕ работало 13 тыс. человек, в службе КИПиА ТОЖЕ работало 200 человек!

Высококвалифицированных рабочих не хватает, но какая-то странно-ленивая политика заводских отделов кадров: вроде и заявки есть от начальников цехов, но молодёжь работать не рвётся, а пенсионеры дорабатывают свою старость и получается какая-то парадоксально удивительная ситуация: производственные

п л о щ а д и
уменьшились,
объёмы про-
и з в о д с т в а
уменьшились,
но нагрузка на
работающего
увеличилась,
т.к. раньше, в
советское вре-
мя, бригады
ремонтных
служб были по
15 человек, а

сейчас могут быть и по 5 человек! Полагаю, что это одна из причин возникновения феномена работы по наряду в выходные дни. Как это объясняется? Очень просто: абсолютным законом капиталистического производства - безмерной жадой наживы. Ну и что, что завод государственный, прибыль из него выкачивают все равно частники.

Низкоквалифицированные рабочие - в основном приезжие, жители из ближайших городов Менделеевска, Мензелинска, Заинска... даже из соседней Башкирии!

Заметил, что на КамАЗе ТОЖЕ практикуется аутсорсинг подрядных организаций по проектированию, монтажу, наладке, ремонту, обслуживанию, оборудования, а также ТОЖЕ практикуется т.н. «заёмный труд»!

Мне очень печально и досадно видеть все эти хронические недуги моего друга - не хочу повторения печальной судьбы АЗЛК, ЗИЛа! Я теперь прекрасно понимаю, что все эти метафизи-

ческие кам-
лания буржу-
азных менед-
жеров только
на какое-то
время облег-
чают страда-
ния нашего
заводища, но
не исцеляют
его - невоз-
можно, по-
добно барону
Мюнхгаузену,
вытащить са-

мого себя за волосы из болота, требуется радикальное, научно обоснованное, диалектико-материалистическое лечение, ибо ОБЩЕЕ формирует ЧАСТНОЕ: грамотную кадровую политику, планомерное удовлетворение комплексных потребностей (количественно и качественно) народного хозяйства в автомобилях, унификации запасных частей, стандартизации производства и обслуживания, дальнейшее развитие автопрома - вплоть для освоения космоса... И все эти задачи сможет осуществить мой исцелённый-обновлённый друг при коммунизме!

Март 2021

ОДИН ИЗ АРГУМЕНТОВ В ПОЛЬЗУ КОММУНИЗМА ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Александр ЛБОВ

Одним из важных компонентов счастья для человека является психологически и социально комфортная среда. Так устроен человек, что он существо социальное, и **качество социума**, качество общения для него есть важнейшие факторы среды.

Вообще, понятие среды очень обширно. Завод является средой, и парк, и спальный район, и автобус, и магазин возле дома, и возможность выйти / не выйти на лавочку поговорить с соседями также является средой для человека. Когда коммунисты говорят о тех или иных аспектах проблем пролетария при капитализме, они берут один из факторов среды, но в настоящее время мало кто пытается рассмотреть в анализе тех или иных проблем вопрос среды как системы факторов, которые для каждого человека выступают как внешние и от его воли совершенно независимые. В некотором смысле это понятно - хочется сакцентировать на некоторые реперные точки, как то: проблему рыночной экономики, проблему товара и обмена, проблему планирования. Однако предлагаю рассмотреть вопрос о среде для интеллигенции при капитализме.

С одной стороны, кажется, что для буржуазной технической и гуманитарной интеллигенции среда вполне благоприятна и комфортна. Капиталисты используют интеллигенцию как свой управляющий, административный и идеологический аппарат, потому с материальной точки зрения материальное положение технической и гуманитарной интеллигенции гораздо лучше, чем положение собственно рабочего - даже при адской эксплуатации интеллигенции интеллигент

все же менее рискует здоровьем и имеет больше материальных благ взамен.

Однако есть и другая сторона. Я не буду говорить, что при всем внешнем благополучии интеллигента интеллигенция поставлена в репильное и зависимое положение и он фактически такой же раб, как и таджик на стройке - разве что паспорт не отбирают.

Капиталистическое общество являет собой абсолютно некомфортную психологически средой для интеллигента. Особенность любого носителя знаний в том, что знания - это не бумажник, и носитель его не носит их в кармане, они даже не вшиты у него под кожу, как таблетка у закодированных алкоголиков. Обладание знаниями - это живой, движущийся процесс приобретения новых, развития старых знаний. Человек, который перестал приобретать знания, остановился в их приобретении, не применяет их или, как частный случай, принимает за научные открытия ненаучные сказки вроде религии, стремительно деградирует и превращается более в носителя ученой спеси (что мы могли наблюдать у многих бывших советских ученых, восторженно перекрасившихся в перестройку). Потому истинный интеллигент всегда развивается, всегда много читает и занимается исследовательской работой. И здесь интеллигент сталкивается с тем, что капиталистическое общество как раз является по сравнению с коммунизмом наихудшим обществом для личного научного развития.

- Капитализм не финансирует или финансирует недостаточно фундаментальную науку. Частный собственник никогда не будет платить за

что-либо, что не принесет ему прибыли. Потому только авторитетный сходняк делегатов предпринимателей мохнатой руки (то есть правительство) может выжать из предпринимателей хоть что-то, чтобы можно было экспериментировать в области общей физики. И этого всегда недостаточно. Ни один капиталистический ученый еще не сказал, что его достаточно финансируют, если только этот ученый не разрабатывает оружие или не синтезирует наркотики.

То есть такой фактор среды, как полноценная творческая работа и развитие, при капитализме неполноценен. Удовлетвориться им могут разве что ремесленники от науки и искусства, для которых исследовательское творчество утилитарно. Возможно, что инженер, ваяющий новые типы плат как пирожки, может быть субъективно удовлетворен своим «творчеством», но объективно он ограничен и не может развиваться. На определенном этапе это перестает его удовлетворять.

- Капитализм имеет тенденцию к удорожанию образования для образовываемого. То есть для небогатого интеллигента каждый новый шаг в ступени к знаниям есть всегда лишения, но не лишения, связанные с учебным трудом, а лишения материальные и далеко не всегда подъемные для бюджета. То есть среда ограничивает его возможности развиваться. Да, Интернет усилиями в основном **стихийных коммунистов** (которые в полном противоречии с буржуазным

принципом купли-продажи выкладывают бесплатно книги и материалы) пока еще полон различной литературы. Но именно эта стихийность и рубит напрочь пользу от этого - отсутствие системности знаний (которая разрабатывается системой общественного образования) приводит к тому, что знания становятся фрагментарны и отрывочны, бесполезны и даже вредны. Интернет полон мешанины из некомпетентных и откровенно глупых текстов. Среда, в которой недоступно системное образование, в которой полезные знания регулярно забиваются «белым шумом», травмирует человека, который, чтобы сохранить свой социальный статус, обязан постоянно обогащать свой багаж знаний. Это напоминает рыбака, который, чтобы выжить, обязательно должен поймать энное количество рыбы, но у него есть платный пруд, где рыба точно есть, но отнюдь не осетры, и бесплатная лужа, в котором рыба бывает, если повезет.

- Капитализм основную массу населения держит

в глубоком невежестве. Не так давно, проезжая в корпоративной маршрутке по проспекту, увидел билборд с рекламой выставки передвижников. И я спросил: а кто знает, кто такие передвижники? И носители восьми ВУ-Зовских дипломов, которые в это самое время сидели рядом, так и не смогли ответить на этот вопрос. С помощью интернета двум удалось вспомнить, что это художники, и это люди, которые, казалось бы, должны быть более интеллектуально развиты. А основная среда,

окружающая интеллигента, еще более невежественна и дика. Капитализм опустил ценность знаний как таковых, опустил ценность общей культуры для пролетариата.

И в результате значительное число знаний интеллигента теряет свой смысл, свое значение, перестает быть социально значимым фактором, обесценивает и его место в обществе. Знаешь ты русскую литературу, не знаешь; можешь ли ты описать порядок синтеза 8-оксихинолина или

из органики усвоил только C_2H_5OH , и то при приеме внутрь, - это ни на что не влияет. Труд, который человек прилагает, приобретая знания, стремясь к культуре, оказывается бессмысленно спущен в унитаз.

То, что в интеллигенте формирует личность, нагло топчется безграмотными морлоками. В пролетарской среде слово «интеллигент» становится ругательным. Эпические истории мальчиков со скрипкой в рабочих районах и ботаников в школах, где к 9-му классу 25 человек из 30 трезвыми в школу уже не приходят, есть лишнее подтверждение, насколько травмирующей капиталистическая среда является для интеллигента. И очень часто она является травмирующей не только в психологическом смысле, но в прямом физиологическом.

Интеллигент в капиталистическом обществе оказывается раз за разом в некомфортной среде - пролетариат чужд ему по своим примитивным интересам и примитивному общению, общение с ним на уровне его интересов обедняет как личность интеллигента.

Но проблема в том, что и буржуа по своим интересам, по уровню интеллектуального и морального развития личности совсем недалеко ушли от морлоков. Дело усугубляется тем, что интеллигент находится по отношению к буржуа в подчиненном, рептильном положении. Интеллигент великолепно понимает все убожество личностей абрамовичей, потаниных, их обнюхавшихся кокаина отпрысков, их механически натасканных администраторов-управленцев, причем в этой среде обычно просто зашкаливающее количество сволочей и мерзавцев, настолько, что даже бандюганы из спальных районов в глазах некоторых интеллигентов выглядят благородно (с чем и связан исторически непреходящий в буржуазной литературе сюжет про «благородных жиганов»).

Человеку культурно и интеллектуально развитому очень трудно и психологически и физически общение с кем-либо, кроме собственной, замкнутой среды. Интеллигент загнан в культурное гетто - особенно хорошо это видно по университетским кампусам США, где преподаватели и исследовательские работники годами не выезжают за пределы кампуса, иначе как в супермаркет. За пределами кампуса там баналь-

но не с кем общаться, негде применить знания, и даже при желании выйти за пределы гетто это перемещение происходит лишь географически, но качественно интеллигент остается в той же самой социальной изоляции.

Да и в целом общество вокруг с точки зрения сколь-нибудь думающего человека не представляет собой ничего привлекательного. Представьте себе нормального человека, запертого в палате вместе с толпой слабоумных, алкоголиков, наркоманов, патологических воришек и маньяков. Это ли не повод задуматься о смене общественного строя?

Коммунисты, наоборот, ставят своей целью, если несколько утрировать, создать **общество интеллигентов**, то есть общество всесторонне образованных и развитых людей. В условиях общественной собственности и планового хозяйства только **качественный и высококвалифицированный** труд может быть эффективен, может **расширенно воспроизводить человека**. Коммунизму не нужен работник одной только лопатой, этот технологически архаистический тип обработки неэффективен - он требует уйму человеческого времени. Растрата человеческого времени на низкопроизводительный физический труд - это **нерациональная трата ресурса**, все равно, что забивать гвозди микроскопом. Коммунизму нужен работник, который может не просто квалифицированно пользоваться сложными устройствами, но и расширенно воспроизводить их, чтобы, в свою очередь, все более и более высвободить ценный и уникальный ресурс человека - разум - от монотонного и механического труда в пользу его максимальной эффективности в труде научном и творческом. Точно так же, как сжигание углеводородов в ДВС и ТЭЦ есть «топка печки ассигнациями», использование человека как носителя разума капитализмом есть бездарная трата человеческого ресурса.

Такой подход выведет интеллигента из той скорлупы корпорации, в которой он пытается скрыться от стада морлоков сверху и снизу общества, облегчит труд интеллигента по поддержанию и развитию собственной сущности, реализует его идеи, даст толчок творческому развитию интеллигента, создаст по-настоящему комфортную среду.

Март 2021

КАПИТАЛИЗМ - ОБУЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Константин КИЕВСКИЙ

«Учение Маркса вызывает к себе во всем цивилизованном мире величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной, и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты». Иного отношения нельзя и ждать, ибо «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовый борьбе. Так или иначе, но вся казенная и либеральная наука защищает наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства - такая же глупенькая наивность, как ожидать бесприрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала».

Ленин, «Три источника и три составных части марксизма»

Без преувеличения можно сказать, что мы живем в удивительное время, когда полеты в космос и строительство ракет сопровождаются церковными службами, когда публичные дипломированные эксперты, поясняющие на ТВ вопросы экономики и политики, могут верить в совершенно фантастическую религиозную или антинаучную чепуху, когда обыватель идет лечиться к врачам, а благодарит за излечение не хирурга, а возносит молитвы богу, когда снова стали вполне реальными «обезьяньи процессы» против преподавания эволюции в школах, когда в законах появляются формулировки о защите «чувств верующих», попы стали общественными авторитетами и участвуют в политике, а в школах снова появляются уроки «закона божьего», но под другими названиями. Я уже не говорю о том, что астрологи делают политические прогнозы, а обыватель нередко верит в теории заговоров и всемогущих рептилоидов, живущих в телах людей. «Прогресс» дошел до того, что даже учёные не способны отличить научное мировоззрение от ненаучного. И до сих пор можно встретить «аргумент», что коммунизм - это разновидность религии.

Подобное положение дел стало возможным, поскольку мы живем на этапе *загнивающего капитализма*, который и порождает такие причуд-

ливые формы социального бытия - соседства науки и самых разных форм мракобесия, поскольку, с одной стороны, буржуазия не может отменить науку из-за технологий производства, а с другой, антинаучные образцы мышления необходимы для поддержания её господства. Чтобы пролетариат по-прежнему оставался дезорганизованным, внушаемым, манипулируемым. Так, буржуазия, которая начинала как класс революционный, на нынешнем этапе превратилась в балласт общества, в обузу, без избавления от которой оно не сможет двинуться далее в своем развитии. Безусловно, на данном этапе человечество не может откатиться в прошлое в некий «неофеодализм», но и в будущее не идет, а потому налицо застой, загнивание, топтание в болоте. Отсюда и все те проблемы, которые мы ежедневно читаем в сводках новостей, - экологические, гуманитарные, бедность, войны и многое другое. Соответственно, подобное бытие не может не порождать таких же депрессивных настроений как среди буржуазии, так и среди пролетариата.

Потеря движения вперед и ориентиров характерна для капитализма на стадии империализма, точно так же, как была свойственна для кризисных моментов античного рабовладения при переходе к феодализму и в кризисные моменты

самого феодального строя. Можно вспомнить, какой дух депрессивности охватил западную буржуазную интеллигенцию после Второй мировой войны, которая своими глазами увидела ужасы капитализма в лице германского фашизма, но при этом из-за собственной тупости отрицала идеи коммунизма. Неудивительно, что в наши дни будущее представляется либо в виде ставшей популярной идеи постапокалипсиса, либо в виде фантастических технологий при сохранении самих основ капитализма, что абсурдно само по себе. Мы же, коммунисты, всегда отличались только оптимистическими настроениями и верой в будущее. Но, в отличие от наших врагов, прикрывающих маской жизнерадостности серость бытия общества потребления, наш оптимизм основан на марксистско-ленинской теории, то есть научно обоснован.

Уныние - это следствие отсутствия научного понимания происходящего, своего места и того, как стоит поступать в конкретный момент. Человек, вооруженный наукой, не может быть носителем депрессивных настроений, поскольку воспринимает возникающие проблемы по факту как задачу, которая может быть решена только на основе понимания объективных законов существования общества, а не на

мание окружающего мира, а сосредоточены на целях и нуждах отдельно взятого «маленького человека», противопоставляющего себя всему остальному обществу. А потому и понятие счастья трактуется не как достояние всего обще-

ства, одно на всех, а как исполнение собственных личных «забаганок», за которые каждый готов драться не на жизнь, а на смерть.

Сегодня у людей, воспитанных в капиталистическом рабстве, советское выражение «светлое будущее» вызывает только повод поиронизировать, мол, благими намерениями устлана дорога в ад. Современные рабы, как и идеологическая прислуга буржуазии, обладающая таким же рабским сознанием, не имеют образа будущего, а популярность жанра антиутопии в наше время говорит о том, что буржуазия приучает своих рабов не верить в будущее, а главное - не думать о том, что оно возможно в каком-либо ином виде, без капитализма и всех его «прелестей». Ведь коммунизм - это «все лишь утопия», говорят они, коммунисты - «кровавые упыри»... Однако внушаемый массам абстрактный гуманизм всего лишь

является формой защиты эксплуатации человека человеком. Молодая буржуазия не боялась пускать кровь и рубить головы аристократам. А сейчас массам внушается страх за право поднять руку на класс современных рабовладельцев. Тем более никто не предлагает гильотинировать по классовому признаку, как это делала сама буржуазия.

наши дедушки и бабушки боролись за «светлое будущее» и строили его, потому что это бу-

наши дедушки и бабушки боролись за «светлое будущее» и строили его, потому что это бу-

дущее было производным от бытия советского человека. Мы же, наоборот, живем в социальном смысле в прошлом, хотя хронологически находимся в будущем. Все это говорит о том простом факте, что в буржуазном обществе человеку можно дать образование, его можно в ходе этого заставить ознакомиться с научной картиной мира, выучить законы и формулы, по которым он существует в учебниках биологии, химии и физики. **Но без научной картины общества, которую дает марксизм, и без самого общества, соответствующим образом организованного, даже самые образованные по буржуазным меркам люди будут носителями самых дремучих форм мракобесия.** Ведь разрозненные научные факты, которыми пичкает подростков такое образование, не составляют цельного мировоззрения и отдают формирующиеся умы на откуп хаосу рыночного бытия. По итогу такая социализация приводит лишь к увеличению паствы церквей, электората для политиков, количества обманутых вкладчиков и заключенных тюрем.

Образование буржуазии необходимо вовсе не для просвещения масс, с целью познания окружающего мира, а для возвращивания обывателей, необходимых исключительно как живое топливо для огненного чрева идола капитала - наживы. Следовательно, поддержание массового невежества является гарантией выживаемости самого класса социальных паразитов, культивирующих тысячу и одну форму незнания как базовую ценность демократического общества.

Все это напоминает ситуацию, в котором оказалось античное рабовладение в период своего разложения. Как отмечала советский историк античности И. С. Свенцицкая:

«Изменения в общественной структуре II-III вв. не могли не оказать влияния на социальную психологию и идеологию различных слоев населения империи. Это было время кризиса и изживания античного мировоззрения, основанного на представлении о разумности миропорядка. Людям самого разного происхождения и положения мир стал казаться воплощением зла и несправедливости. Для массового сознания того времени была характерна вера в колдовство, магию, прорицателей, страстные надежды на чудо. Распад коллективных - обще-

ственных и семейных - связей приводил к тому, что люди пытались определить свое место в мире установлением "личных контактов" со сверхъестественными силами. Появилось огромное количество не только проповедников, но и "чудотворцев"».

Так, в СМИ можно прочесть, что в США во время эпидемии коронавируса выросли продажи книги экстрасенса Сильвии Браун, автора книги «Конец дней: предсказания и пророчества о конце света», которая вышла на второе место по продажам на Amazon, а «копии книги экстрасенса продаются за сотни долларов». Это лишь малый пример бытующих умонастроений. Народные массы, не понимая, как повлиять на происходящее вокруг, обращаются к сверхъестественным силам за помощью.

Это мир, в котором мы живем сегодня. Попы всех разновидностей рассказывают проповеди о «подлинных» причинах эпидемии, вызванных духовными болезнями, но сами предпочитают лечиться препаратами, а не молитвами и медитациями. Мы живем в мире, где информация передается из одного конца планеты в другой за мгновения, но используется интернет в основном для распространения бескультирья, лжи и мракобесия.

У капитализма на его последнем издыхании нет и не может быть прогрессивных идей, зато совершенно полно теоретиков «позитивного мышления», проповедующих «религию успеха» и советы, как заработать свой первый миллион долларов, как использовать подсознание для исполнения своих желаний и тому подобной чепухи. Другими словами, проповедующих примирение с действительностью, а не борьбу с ней. Да и разве может быть иначе?

Теперь, несмотря на официальный 8-часовой рабочий день, он может длиться и 12, а то и больше, а высокая безработица в Европе уже давно является нормой. Можно упомянуть и каторжный труд на олигарха Джеффа Безоса, владеющего Amazon, не говоря уже о таком бизнесе, как подпольные табачные фабрики в Европе, где граждане из стран Восточной Европы работают в рабских условиях за еду. Или аналогичные подпольные предприятия по пошиву одежды в Англии, где работают мигранты. В порядке вещей стала борьба с созданием профсоюзов, а также засылка в коллективы компаний и корпораций шпионов-стукачей на зарплате для

отслеживания настроений в рабочих коллективах. В то же время биографии повсеместно известных миллиардеров пишутся, переписываются и распространяются миллионными тиражами в качестве примера для изучения и применения. Сами же биографии формируются таким образом, чтобы обосновать буржуазные добродетели, восплаемые в престижных бизнес-журналах. Это светские «боги» капиталистического пантеона Forbes.

Вся система западных СМИ работает над тем, чтобы создать американским миллиардерам, лица которых постоянно мелькают в новостях, имидж «простых парней». Они просто одеваются, не носят дорогих украшений, занимаются благотворительностью и т.д. А на новостных сайтах рассказываются «истории успеха», как сколотить капитал в гараже. Другими словами, внушается мысль, что они такие же, как и мы, плебеи, только успешнее.

Все это также напоминает идеи, которые можно прочесть у Сенеки и ранее у Цицерона, что раб - тоже человек. К примеру, в книжных магазинах можно найти книгу Сенеки, который в письмах к Луцилию поясняет, почему тот поступает правильно, когда позволяет своим рабам сидеть вместе с ним за одним столом.

«Я с радостью узнаю от приезжающих из твоих мест, что ты обходишься со своими рабами, как с близкими. Так и подобает при твоём уме и образованности. Они рабы? Нет, люди. Они рабы? Нет, твои соседи по дому. Они рабы? Нет, твои смиренные друзья. Они рабы? Нет, твои товарищи по рабству, если ты вспомнишь, что и над тобой, и над ними одинакова власть фортуны».

Позже то же самое, но лишь в иной форме будут утверждать христиане.

Загнивающий капитализм по своему духовному облику отчасти тождественен позднему рабовладению, философы которого призывали уходить от суеты мирской в себя и оставить проблемы мира. Точно то же самое сейчас проповедуют и холопы капиталистов, призывающие не искать объективные причины положения дел, а заниматься «тонким искусством пофигизма», как предлагает один автор, или постигать идеи «транссерфинга реальности», как предлагает другой. Разумеется, капитализм - это не антич-

ное рабовладение, но сегодня можно вполне отыскать литературу, которая, к примеру, рассказывает, почему философия стоицизма вновь является актуальной и как ее практиковать. Я уже не говорю про различные восточные практики, эзотерику и тому подобную ерунду. Другими словами, рекомендуется отрешение от мира, погружение в себя, что вполне соответствует принципу индивидуализма. Впрочем, для этого не обязательно подводить какую-либо философскую базу. Само рыночное бытие создает для этого условия, чтобы граждане обособлялись, ютились по своим коморкам и, вооружившись до зубов, охраняли свои холодильники и записки «под матрасом» на «черный день».

Эпидемия коронавируса наглядно показала, что существование человечества в формате капитализма, разделенного на отдельные национальные группы, ставит под угрозу его дальнейшее существование из-за неспособности элементарно объединить усилия для борьбы с подобного рода угрозами. Но при этом положительный опыт борьбы КНДР, КНР, СРВ, Кубы с коронавирусом показал, как человечество должно бороться с подобными проблемами. COVID-19, подобно рентгену, показал все те проблемы, которые капитализм имманентно содержит в себе, но которые на протяжении последних десятилетий упорно «замазывались» и прикрывались пропагандой как происки коммунизма и «тоталитарных режимов». Но даже проявление откровенных язв капиталистического бытия не способно пробудить массы к борьбе за коммунизм, поскольку для этого необходимо привнесение соответствующих истин в сознание самих трудящихся. Которое на данном этапе абсолютно тождественно окружающему их депрессивному бытию. А значит, необходима просветительская работа.

В своей ненависти к коммунизму современная западная буржуазия отчасти напоминает царизм, который намеренно и до последнего не отказывался от отживших феодальных порядков, поскольку хотел и власть сохранить и продолжать держать народ в темноте. Но, как показала история, народ под руководством большевиков все равно взял то, чего его лишил царь. В последние сто лет поведение буржуазии во многом схоже с поведением феодальных монархов, которые не желали отказываться от власти. А потому она не жалеет средств на проповедь все-

возможных форм иррационализма. Причем неважно в какой форме - либеральной или так называемой консервативной, в виде религии или мракобесия под видом «науки».

Когда кто-то очередной раз заявляет, что марксизм якобы устарел, мол, работы Маркса, написанные в XIX веке, более неактуальны, становится просто смешно, поскольку эти же люди используют идеи куда более древние, чем марксизм, и разбитые в пух и прах более ста лет назад. Притом данные «критики» почему-то не хотят говорить об отсталости капитализма и проблемах, которые он порождает во всемирном масштабе.

Буржуазия, желая сохранить свое господство, лишает человечество будущего. Осознает ли она это или нет - не столь важно. Как, впрочем, и не столь важно, какие прогнозы она публикует на обложке The Economist. Разумеется, у разных отрядов мировой буржуазии имеется свое предчувствие своей гибели, которое она осознает в виде уничтожения всего мира. Что можно распознать сквозь спекулятивные размышления о противопоставлении демократии тоталитаризму или о противопоставлении эволюции революции. Причем, с одной стороны, она готова устраивать массовые бойни, как это было в Первую и Вторую мировых войнах, ради массового уничтожения своего пролетариата и коммунистов, а с другой, лицемерно взывать к некоему абстрактному «гуманизму» о ценности человеческой жизни с целью отвращения пролетариата от восстаний и революций, чтобы и далее сохранять свою власть и систему эксплуатации. И в первом и во втором случае это невозможно без массовой обработки пролетариата своими идеологическими лакеями, через систему образования и СМИ, чтобы всячески сдерживать умственное и интеллектуальное развитие трудящихся, направляя

их идеи на ложные цели.

На будущее, мы должны понимать, с каким остервенением буржуазия будет бороться за свое существование. Это показала гражданская и Великая Отечественная война, а также революционные войны за национальное освобождение в Китае, Индокитае, Корее, Кубе, Афганистане. Впрочем, мы видим и наблюдаем прямо сейчас, какие методы она использует в наши дни, к примеру, как американские олигархи под видом защиты «прав человека» покрывают террористов из исламского движения Восточного Туркестана для дестабилизации Китая. Или как она действует на Украине, покрывая откровенных фашистов, показательно сжигающих людей живьем посреди бела дня. Для своей защиты она будет и впредь обращаться к самым диким и варварским методам и идеологиям. А потому не помешает привести цитату из предисловия к книге «Дневник американского солдата», написанного Дэвидом Парксом, воевавшим во Вьетнаме:

«Во Вьетнаме, - откровенничал деятель Пентагона, - мы должны доказать возможность подавить революционную войну... Мы ищем способы сломить противника... унижить его, чтобы это послужило предостережением для тех, кто мог бы последовать его примеру. Чтобы заставить противника понять это, мы с каждым днем будем увеличивать количество бомб, сбрасываемых на него, усиливать удары, множить страдания. Если он заупрямится, мы вернем ему его страну. Но уже не ту, что раньше. Она будет пустыней».

Это предостережение на будущее.

Апрель 2021

ПАМЯТЬ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА АКИМОВИЧА АЦЮКОВСКОГО

Редакция «ПРОРЫВ»,
Редакция «ПРОРЫВИСТ»

В конце января 2021 года ушёл из жизни Владимир Акимович Ацюковский.

Редколлегия прорывских изданий в полном составе выражают соболезнования родным и близким товарища.

Мир потерял коммуниста, бойца, крупного специалиста в области аэро- и эфиродинамики, настоящего, смелого, трудолюбивого учёного, одного из немногих, кто не боялся свободно рассуждать и публиковаться по поводу спорных моментов теории Эйнштейна и оставил на эту тему немало книг, брошюр и видеозаписей.

Владимир Акимович не был оторван от реальной технической практики, благодаря ему внедрены и по всему миру используются радиоэлектронные комплексы бортового оборудования самолётов. И притом он с должным вниманием относился к ленинскому наследию по вопросам материализма, выпустил несколько работ с защитой выводов Ленина из «Материализма и эмпириокритицизма».

Ползающая на брюхе перед нобелевскими

комитетами и индексами хиршей «научная» общественность давно утратила способность адекватно, то есть научно, мыслить. Она не слышала и не желает

слышать могучий голос Ацюковского, призывавший прежде всего теоретическую физику вернуться в лоно материализма. Скромный инженер из Жуковского за 60 лет упорного научного труда выточил теоретический снаряд, способный по своему калибру пошатнуть символ веры физиков-мистиков — эйнштейнианство.

История расставит всё по местам и запомнит Владимира Акимовича как своего рода Ломоносова нашего времени. Хотя

уже сегодня даже в академической среде всё чаще можно встретить людей, зачитывающих книжки Ацюковского если не до дыр, то до потёртостей. Среди тех учёных, которые признают материализм в физике, Владимир Акимович имеет большой авторитет, в том числе в стенах самых крупных вузов и институтов страны.

Редакция состояла в переписке с Владимиром Акимовичем по поводу брошюры «Причины реставрации капитализма в СССР». Он получил её в бумажном формате одним из первых. Владимир Акимович, в свою очередь, делился с нами своими работками, высылал черновики новой книги по теории марксизма-ленинизма. Скажем прямо, мы соглашались с Владимиром Акимовичем не по всем вопросам, особенно в теории марксизма, но признаём его заслуги в разработке теории эфира, преклоняемся перед научным подвигом товарища.

Ацюковский являет собой высокий пример беззаветно преданного делу борца, учёного, коммуниста.

Ацюковский являет собой высокий пример стойкости, принципиальности и неувыдающего духа.

Владимиру Акимовичу было 90 лет, и он прожил счастливую, богатую и продуктивную жизнь.

Вечная память и вечная слава учёному Ацюковскому!

НЕКОТОРЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.А. АЦЮКОВСКОГО

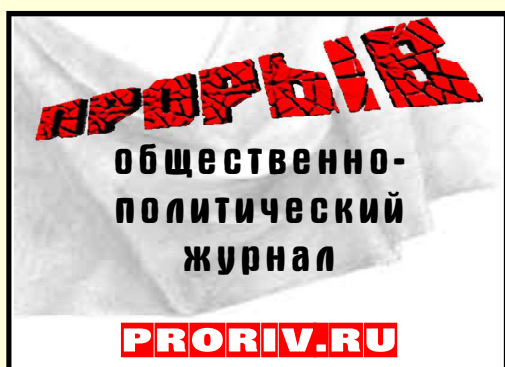
- Введение в эфиродинамику (Деп. рук. 2760-80 1980, М., ВИНТИ)
- Эксперименты на Маунт Вилсон. Что действительно дали поиски эфирного ветра. (М.: Химия и жизнь №8, 1982)
- Общая эфиродинамика. Моделирование структур вещества и полей на основе представлений о газоподобном эфире. (М.: Энергоатомиздат, 1990)
- Логические и экспериментальные основы теории относительности. Аналитический обзор. (М.: Изд-во МПИ, 1990)
- Материализм и релятивизм в современной теоретической физике. (К 90-летию выхода в свет книги В.И.Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»). (г. Жуковский: Изд-во «Петит», 1999)
- Откуда дует эфирный ветер? (соавтор: Зигуненко С.Н.) (М.: Знание, Знак вопроса № 1-2, 1993)
- Эфирный ветер (М.: Энергоатомиздат, 1993)
- Эфиродинамические гипотезы. (М.: Изд-во «Петит», 1997)
- Философия и методология современного естествознания. (Цикл лекций). (М. «Петит». 2005)
- Популярная эфиродинамика или как устроен мир, в котором мы живем. (М., «Знание». 2006)
- Вековой блеф физической «теории». (М., «Петит». 2008)
- Начала эфиродинамического естествознания. Первые эфиродинамические эксперименты и технологии. (М., «Петит». 2010)

СОЦИОЛОГИЯ

- Краткий политэкономический толковый словарь (М.: УРСС, 1998)
- Коммунизм - будущее человечества (М.: УРСС, 1998)
- Основы коммунистической идеологии и современность. (М., «Петит». 2009)

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

- Организация функциональных связей на борту летательных аппаратов (Москва, МАП Центр. ин-т повыш. кв. кадров, 1983)
- Определение информационного содержания сигналов (Москва, МАП Центр. ин-т повыш. кв. кадров, 1989)
- Лекции по концепциям современного естествознания (Москва, УРСС, 1997)
- Концепции современного естествознания. История. Современность. Проблемы. Перспективы. Курс лекций. (М.: МСЭУ, 2000. - 448 с., ил.)

Редакция журнала « П р о р ы в » :

Мартынов Ю.М.

(главный редактор),

Подгузов В.А.,

Петрова О.Б.,

Лбов А.В.,

Федотов Н.,

Иванов А.,

Редин А.,

Огиенко Р.,

Иванов Д.,

Неверов К.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Боровых А.,

Вахитов Х.,

Киевский К.,

Сафронов Г.,

Назаренко Д.

Н а ш и к о н т а к т ы :

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,

kohet@list.ru

Телефоны:

+7 (495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

*Редакция работает на общественных началах.
Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 56 стр. формата А4.

Подписано в печать 26.04.21.

Дата выхода в свет 30.04.21.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции и издателя: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.